

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Гражданское право и процесс»

(наименование)

40.05.01. Правовое обеспечение национальной безопасности

(код и наименование направления подготовки, специальности)

Гражданско-правовая

(направленность (профиль) / специализация)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (ДИПЛОМНАЯ РАБОТА)

на тему: Адвокатские палаты как юридические лица

Обучающийся

А.У. Норова

(Инициалы Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

кандидат юридических наук, О.В. Бобровский

(ученая степень (при наличии), ученое звание (при наличии), Инициалы Фамилия)

Тольятти 2025

Аннотация

Адвокатская палата выступает ключевым элементом в структурировании и координации адвокатской деятельности как на общефедеральном уровне, так и на уровне субъектов Российской Федерации. Ее основными функциями являются защита профессиональных прав и интересов адвокатов, контроль за соблюдением стандартов профессиональной деятельности, а также организация повышения квалификации. Формирование единого органа адвокатского самоуправления в субъекте Федерации способствует не только консолидации адвокатского сообщества, но и росту профессионального мастерства и эффективности работы как адвокатов, так и в целом палаты.

Цель выпускной квалификационной работы – всесторонний анализ правового статуса адвокатских палат как юридических лиц, выявление проблем нормативного регулирования и разработка предложений по его совершенствованию.

Для достижения указанной цели нами был поставлен ряд задач:

- провести историко-правовой анализ институционализации адвокатских палат;
- сопоставить Федеральную палату адвокатов Российской Федерации и адвокатских палат субъектов России;
- сформировать концептуальную модель адвокатских палат как институциональной формы объединения адвокатуры;
- систематизировать проблемы адвокатских палат как юридических лиц для определения путей их решения.

Работа состоит из введения, трех глав, разделённых на параграфы заключения, списка используемой литературы и используемых источников.

Объём работы составляет 80 страниц.

Оглавление

Введение.....	4
Глава 1 Адвокатские палаты: история становления и общая характеристика..	7
1.1 История становления адвокатских палат в России.....	7
1.2 Понятие, признаки, задачи, цели Федеральной палаты адвокатов и адвокатских палат субъектов Российской Федерации	21
Глава 2 Общая характеристика палат адвокатов Российской Федерации, как формы объединения федеральной и региональных адвокатских палат	32
2.1 Федеральная палата адвокатов Российской Федерации: компетенция, структура, порядок формирования органов палаты	32
2.2 Адвокатская палата субъекта Российской Федерации: компетенция, структура и порядок создания палаты адвокатов.	38
Глава 3 Проблемы адвокатских палат как юридического лица	52
3.1 Проблема несменяемости президентов адвокатских палат.....	52
3.2 Проблемы системы мер разрешения корпоративных споров в адвокатских палатах.....	62
Заключение.....	73
Список используемой литературы и используемых источников.....	76

Введение

Актуальность исследуемой темы заключается в том, что адвокатские палаты, как объединения адвокатов наделены особым статусом и выполняют ряд функций, которые направлены на организацию и регулирование адвокатской деятельности. Учитывая условия постоянного развития правовой системы и усложнения общественных отношений, исследование правового статуса адвокатских палат, в частности их статуса как юридических лиц несомненно важен. Также адвокатура в регионах является ключевым звеном в системе правовой защиты, способствует укреплению демократии и гражданских свобод. Материалы судебной практики, накопленные адвокатской палатой, играют значимую роль в обеспечении справедливости и правопорядка в обществе.

Адвокатская палата играет важную роль в организации и координации деятельности адвокатов, как в целом по стране, так и в конкретном субъекте России. Главные ее задачи включают в себя защиту прав и интересов адвокатов, контроль за деятельностью адвокатов и их обучение. Создание единого адвокатского органа в субъекте Российской Федерации способствует не только укреплению профессиональной общности адвокатов, но и повышению их квалификации и эффективности работы. Адвокатская палата является не только организационной, но и самостоятельной правоприменительной инстанцией.

Целью выпускной квалификационной работы является всесторонний анализ правового статуса адвокатских палат как юридических лиц, выявление проблем и противоречий в нормативном регулировании, а также выработки предложений по совершенствованию законодательства в данной сфере.

Для удовлетворения поставленной цели в рамках настоящего исследования представляется необходимым решить следующие задачи:

- осуществить историко-правовой анализ процесса институционализации адвокатских палат, включая изучение этапа их становления и развития;
- провести сравнительный анализ и классификацию Федеральной палаты адвокатов и адвокатских палат субъектов Российской Федерации, выявив их существенные признаки, цели и задачи;
- сформировать концептуальную модель общей характеристики палат адвокатов Российской Федерации, как институциональной формы объединения федерального и региональных уровней адвокатуры;
- идентифицировать и систематизировать проблемы адвокатских палат как юридических лиц, с целью определения возможных направлений для их решения.

Объектом исследования являются общественные отношения, складывающиеся в процессе гражданско-правового регулирования адвокатской палаты как юридического лица.

Предметом исследования выступают нормы права, закрепленные в действующем законодательстве о статусе адвокатских палат.

Теоретическая основа исследования состоит из научных трудов таких учёных, как Н.С. Ельцов, В.В. Васильева, Э.И. Фархазова., О.Е. Калинина, И.В. Ревина, А.А. Кальгина, И.З. Аюшева, А.В. Рагулин и другие.

Нормативно-правовую основу исследования составляют Гражданский кодекс Российской Федерации; Конституция Российской Федерации; Федеральный закон от 12.01.1996 № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях»; Федеральный закон от 08.08.2001 № 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей»; Федеральный закон от 31.05.2002 № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»; Федеральный закон от 03.07.2016 № 250-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных законодательных актов (положений законодательных актов) Российской Федерации в связи с

принятием Федерального закона «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации в связи с передачей налоговым органам полномочий по администрированию страховых взносов на обязательное пенсионное, социальное и медицинское страхование»; Постановление Правительства Российской Федерации от 1 декабря 2012 г. № 1240 «О порядке и размере возмещения процессуальных издержек, связанных с производством по уголовному делу, издержек в связи с рассмотрением гражданского дела, а также расходов в связи с выполнением требований Конституционного Суда Российской Федерации и о признании утратившими силу некоторых актов Совета Министров РСФСР и Правительства Российской Федерации»; Приказ Минюста России от 23.04.2014 № 85 «Об утверждении Порядка ведения реестров адвокатов субъектов Российской Федерации»; Приказ Минюста России от 14.12.2016 № 288 «Об утверждении требований к форме, порядку оформления и направления адвокатского запроса»; Приказ Минюста России от 05.10.2016 № 223 «Об утверждении формы удостоверения адвоката и порядка его заполнения».

Методологической базой данной выпускной квалификационной работы составляют современные познавательные методы, включая логику, анализ, сравнительно-правовой и формально-юридический подходы, а также методы системного и комплексного решения исследуемых задач.

Структура выпускной квалификационной работы включает в себя введение, три главы, разделённые на шесть параграфов, заключение, а также список использованной литературы и источников.

Глава 1 Адвокатские палаты: история становления и общая характеристика

1.1 История становления адвокатских палат в России

Введение термина «адвокатская палата» как обозначение новой формы самоуправления формы самоуправления в российской адвокатуре было осуществлено в Федеральном законе №63-ФЗ от 31 мая 2002 года «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации». При этом, констатация факта нормативного закрепления данного термина не исключает наличия исторических прецедентов формирования подобных институтов. В частности, судебная реформа 1864 года привела к появлению института «частных поверенных», который можно рассматривать как первый этап структурирования адвокатуры в форме самоуправляемой ассоциации присяжных поверенных в городах. В период же существования РСФСР и впоследствии СССР функционировала система «коллегий адвокатов», выполнявших аналогичные адвокатским палатам функции, основываясь на принципе добровольного объединения лиц, осуществляющих адвокатскую деятельность. Эти институциональные образования могут быть сопоставлены с современными адвокатскими палатами субъектов, анализ которых будет представлен далее в рамках настоящего выпускного квалификационного исследования.

Институт адвокатских палат, по мнению историков и правоведов, характеризуется относительно недавним становлением и незавершенностью своего формирования. В настоящее время адвокатские палаты находятся в процессе трансформации, направленной на достижение оптимального баланса. Непрерывные изменения данного института обусловлены, в первую очередь, динамикой социальных процессов и эволюций законодательства. В связи с этим, институт адвокатских палат неизбежно требует адаптации, внедрения инноваций и переосмысления актуальных проблем.

В историческом контексте, ключевой отличительной чертой адвокатских палат, в сравнении с иными правозащитными организациями, является их консолидация профессионального сообщества, объединяющего лиц, обладающих высшим юридическим образованием, прошедших процедуру квалификационного экзамена и имеющих подтвержденный профессиональный опыт. Деятельность адвокатских палат ориентирована на представительство и защиту членов сообщества, обеспечивая, тем самым, условия для их эффективного профессионального функционирования.

Адвокатские палаты реализуют свои задачи, определяемые интересами общества и государства, посредством имплементации основополагающих принципов собственной деятельности, а именно:

- законности,
- независимости,
- самоуправления,
- корпоративности,
- равноправия адвокатов.

Постулат самоуправления, имеющий фундаментальное значение для организации и функционирования адвокатских палат, определяет недопустимость внешнего вмешательства в ее деятельность. Данный постулат гарантирует, что адвокатская палата как саморегулируемая организация не может быть подчинена контролю, управлению или упразднению со стороны государственных органов, иных организаций, не входящих в систему адвокатской палаты, или физических лиц, не обладающих статусом адвоката. Следовательно, исключается прямое или косвенное влияние на внутренние процессы и решения адвокатской палаты со стороны субъектов, не являющихся частью адвокатского сообщества, что обеспечивает независимость адвокатской палаты при осуществлении своей профессиональной деятельности

Институционализация адвокатских палат в современном понимании нашем восходит к Судебной реформе 1864 года, осуществленной в период

правления Александра II. Указанная реформа положила начало формированию сословия присяжных поверенных, которым были делегированы повышенные квалификационные требования. Присяжные поверенные, принося присягу, наделялись правом сохранения адвокатской тайны, что находит отражение в этимологии термина «поверенный», подразумевающего лицо, которому доверены конфиденциальные сведения. Процессуальным требованием являлось обязательно присутствие присяжных поверенных в судебных заседаниях в форменном одеянии – черном фраке, с установленным знаком отличия (знаком присяжного поверенного), размещенным на петлице.

Судебная реформа 1864 года ознаменовала собой введение института присяжных поверенных, представлявший собой качественно новый этап в развитии российской адвокатуры. Принципиально важным аспектом стало формирование самоуправляющихся ассоциаций присяжных поверенных городах, что может рассматриваться как прототип современных адвокатских палат субъектов Российской Федерации. Данный период в историографии характеризуется как время становления упорядоченной системы судебного представительства.

Необходимо подчеркнуть, что уже в то время к лицам, претендующим на звание присяжного поверенного, предъявлялись определенные квалификационные и морально-этические требования в частности: «высшее юридическое образование, опыт работы и русское подданство. Претендент в поверенные не мог быть ранее исключён из числа присяжных поверенных или находится под следствием, быть исключённым из суда или вовсе несостоятельным» [40 с. 10].

Согласно «Учреждению Судебных Установлений Российской империи» (20 ноября 1864 года), в частности, статьями 354 и 355 к занятию должности присяжными поверенными не допускались лица, отвечающие следующим критериям: «люди до 25 лет; люди из других стран; банкроты, не способные расплатиться с долгами; чиновники и политики (кроме тех, кто занимает

почетные должности без зарплаты); люди, чьи права ограничены судом, или священники, лишенные сана церковным судом; те, кого подозревают в уголовных преступлениях; уволенные с работы или исключенные из религиозных организаций за плохое поведение, а также исключенные из дворянских собраний по решению их членов; лица которым суд запретил заниматься чужими делами, и те, кого исключили из списка присяжных адвокатов» [40 с. 178].

Уставы, принятые в рамках судебной реформы 1984 года, предусматривали интеграцию присяжных поверенных, осуществляющих деятельность в пределах каждого округа судебной палаты, в единую организационную структуру. Данная интеграция институционально оформлялась посредством общего собрания и совета поверенных. При достижении численности присяжных поверенных в конкретном судебном округе кворума, составляющего не менее двадцати человек, возникала юридическая возможность обращения в судебную палату с инициативой учреждения совета поверенных. На указанный совет возлагался комплекс функциональных обязанностей, включавший в себя в частности: «решать, сколько людей будет в совете, но в пределах, разрешенных законом; выбирать, кто будет главным в совете (председателя), его заместителя и других участников; изучать отчет о том, чем совет занимался в течение прошлого года, посвященного судебным делам; обсуждать вопросы, касающиеся того, как устроена и работает организация (сословие) внутри» [39 с. 10].

Также, одним из примечательных аспектов, обуславливающий преемственность между советом присяжных поверенных и современными адвокатскими палатами, является наличие у совета полномочий по осуществлению контроля за профессиональной деятельностью своих членов: «в частности, совет обладал правом применения дисциплинарных санкций к присяжным поверенным, допустившим нарушения, выражающиеся в форме предостережения, выговора, либо в наиболее серьезных случаях, исключение из состава присяжных поверенных» [7].

Следует отметить, что все дисциплинарные решения, принимаемые советом, как обвинительного, так и оправдательного характера, подлежали направлению прокурору судебной палаты, который наделялся правом обжалования указанных решений в установленном порядке.

В городах, являющихся местом дислокации окружных судов, при условии наличия не менее десяти присяжных поверенных и получения согласия местного совета при судебной палате, допускались учреждения отделения совета при окружном суде. В силу реализации данной нормы, отделение советов присяжных поверенных были сформированы в округах Московской, Петербургской и Харьковской судебных палат. Статья 378 «Учреждения Судебных Установлений» регламентировала: «где нет совета присяжных поверенных или отделения оно, там права и обязанности его принадлежат местному окружному суду» [39, с. 66].

Одной из ключевых прерогатив совета присяжных поверенных являлось определение соответствия кандидатов предъявленным требованиям и, как следствие, принятие решений о приеме в состав присяжных поверенных либо об отказе в приеме в связи с недостаточной квалификацией. При этом, важным аспектом была безапелляционность указанных решений, то есть отсутствие правовых механизмов для их оспаривания. В этой связи И.В. Халилов в своем научном труде констатировал, что: «для уровня развития судебной системы и правовой культуры в России важным элементом периода судебной реформы 1864 г. было также установление четких правил процессуального порядка и обеспечение возможности защиты прав граждан и законных интересов в судебном процессе. Кроме того, судебная реформа способствовала повышению доверия общества к судебной системе и снижению числа судебных ошибок, что сделало ее важным этапом в формировании правового государства» [33, с. 142].

Институт помощников присяжных поверенных выполнял функцию подготовки начинающих адвокатов к последующему вступлению в

корпорацию присяжных поверенных, обеспечивая приобретение практического опыта и профессиональной квалификации.

Наряду с этим, в рассматриваемый период времени получили распространение так называемые частные поверенные, отличавшиеся менее строгими критериями отбора по сравнению с присяжными поверенными. При этом, частные поверенные осуществляли профессиональную деятельность независимо от судебных органов: «частные поверенные имели право выступать только в тех судах, от которых получили свидетельство — разрешение на эту деятельность. В каждом суде предусматривалась собственная сертификационная процедура. Совета же частных поверенных не существовало, так как частные поверенные были поднадзорны тем судебным учреждениям, от которых получали свидетельство» [38, с. 80].

Тем не менее дальнейшее учреждение советов присяжных поверенных было приостановлено на основании сенатского указа, изданного в 1874 году. Следствием данного решения являлась фактическая интеграция присяжных поверенных, не состоявших в советах, в структуру судебной системы. Таким образом, их профессиональная деятельность оказалась подконтрольна судебным властям, а не независим органам профессионального самоуправления, как это имело место в городах, где функционировали советы присяжных поверенных.

Вместе с тем, представляется целесообразным обратить внимание на следующий факт: параллельно существовал (с 1881г.) орган, обладавший функциональным сходством с советом присяжных поверенных, а именно распорядительный комитет консультации присяжных поверенных при Киевском окружном суде: «данный комитет выполнял практически те же функции, что и совет присяжных поверенных, но при все при этом по большей части играл лишь консультативную роль, так как дисциплинарные вопросы решал суд с учетом мнения самого комитета» [40, с. 170].

Следует отметить, что Судебная реформа сохраняла свою актуальность на протяжении значительного периода времени, охватывающего 35 лет,

вплоть до официального объявления о ее завершении, закреплённого указом от 1 июля 1899 года. Обладая прогрессивной и демократической направленностью для своего времени, Судебная реформа 1864г., претерпев ряд модификаций, де-факто продолжала действовать до Октябрьской революции 1917г., после чего была упразднена в полном объеме.

Декрет №1 Совета Народных Комиссаров РСФСР, изданный 22 ноября 1917г., повлек за собой полную аннуляцию Судебных реформ 1864г., что в свою очередь, обусловило упразднение институтов присяжных поверенных и частных поверенных.

В соответствии с новым декретом, были учреждены советские судебные органы, включавшие в себя местные суды, коллегиальные суды и революционные трибуналы, в которых адвокаты осуществляли защиту обвиняемых: «защитниками и обвинителями в советских судах могли быть все не опороченные (в ряде источников «непорочные») лица обоего пола, пользующиеся гражданскими правами» [37, с. 97].

Впоследствии, 19 декабря 1917г., была издана инструкция «О революционном трибунале, его составе, целях, подлежащих его ведению, налагаемых им наказаний и о порядке ведения заседаний», регламентировавшая создание при революционных трибуналах коллегий правозаступников, выполнявших функции, аналогичные функциям адвокатских палат: «в соответствии с данным нормативным актом, обвиняемый наделялся правом выбора правозаступника, однако в случае отсутствия такого выбора трибунал обязывался предоставить обвиняемому защитника из состава коллеги правозаступников» [5].

Как отмечал И.В. Сергеев: «коллегии правозаступников при революционных трибуналах не были палатой адвокатов в привычном понимании, а представляли собой квазиадвокатуру, формально присутствовавшую на территориях, подконтрольных Советской власти, с 1917 по 1922 год» [30, с. 95].

Примечательным является факт, что в составе коллегии правозаступников допускались любые лица, выражавшие намерение оказывать «содействие революционному трибуналу». При этом, необходимым условием является получение соответствующей рекомендации от Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, к компетенции которых была отнесена организация указанных коллегий.

В период функционирования Российской Социалистической Федеративной Советской Республикой (РСФСР), а впоследствии с образованием Союза Советских Социалистических Республик (СССР), была сформирована система адвокатских коллегий, которые базировались на добровольном объединении лиц, занимающихся адвокатской деятельностью.

Однако стоит учитывать, что адвокатские коллегии того времени, хоть и имеют схожие особенности с современными адвокатскими палатами, на самом деле очень различны.

В 1918 году, был выпущен Декрет о суде №2. Данный Декрет вводил коллегии защитников, которые в свою очередь могли представлять функцию обвинения или защиты в суде за соответствующее вознаграждение, чтобы стать членом коллегии мало получить высшее юридическое образование и иметь опыт работы, необходимо было заручиться рекомендацией от Совета депутатов. Избрание и лишение статуса члена коллегии осуществлялось исключительно Советом, при этом право выступления в суде наделялись только члены коллегии.

С вступлением в законную силу Декрета ВЦИК «О Народном Суде Российской Социалистической Федеративной Советской Республики (Положение 1918г.)», коллегии правозаступников были реорганизованы в коллегии защитников, обвинителей и представителей сторон в судебном процессе. Данные коллегии функционировали при уездных и губернских исполнительных комитетах, утверждённых Советами. Члены коллегий, изначально обладавшие статусом должностных лиц, утратили данный статус в 1920 году. В дальнейшем, губернский отдел юстиции осуществлял контроль

за деятельностью коллегий, что свидетельствовало о зависимости адвокатских коллегий от государственных органов.

Постановление третьей сессии ВЦИК девятого созыва от 26 мая 1922г., утвердившее «Положение об адвокатуре», зафиксировало де-юре некоторую степень автономности коллегий адвокатов от государственных структур. Однако, анализ нормативных положений, в частности статьи 425 указанного Положения, свидетельствует о сохранении де-факто значительного контроля со стороны органов государственной власти над организацией и функционированием адвокатуры. Таким образом, несмотря на декларацию о независимости, адвокатура в исследуемый период оставались институтом, интегрированным в систему государственного управления: «при Губернских Отделах Юстиции образуются Коллегии защитников по уголовным и гражданским делам. Деятельность Коллегий защитников регулируется особым положением о них. Члены Коллегии защитников первого состава утверждаются Президиумом Коллегии с доведением о приеме до сведения Президиума Губернского Исполнительного Комитета, коему предоставляется право отвода принятых новых членов Коллегии» [30, с.140].

Статья 426 «Положения об адвокатуре» закрепляла: «что адвокат не является государственным служащим, но выступает в качестве члена коллегии, чья основная функция заключается в обеспечении защиты прав и законных интересов доверителей в судебных инстанциях» [25].

Народный комиссариат юстиции РСФСР (Наркомюст РСФСР) 5 июля 1922 г. принял «Положение о коллегиях защитников», данное положение закрепляло, что и в субъектах губернских отделов, являющихся субъектами РСФСР. Создавались коллегии по гражданским и уголовным делам. Коллегии во всех регионах обязаны были не только оказывать юридическую помощь и консультацию всем, кому она требовалась, но и популяризовать в массы советское право.

По мнению Н. В. Лазаревой-Пацкой: «лишь в 1932, а именно 27 февраля было утверждено нормативное Положение о создании коллегий защитников с

целью охвата юридической помощи более удалённым населённым пунктам и районам. Организация и деятельность данных коллективов осуществлялись под методическим руководством президиумов областных (краевых) коллегий защитников» [13, с.55]. При этом общий надзор деятельностью коллегий осуществляли областные суды. Члены указанных коллегий адвокатов, аналогично современным адвокатам имели право совмещать профессиональную деятельность с педагогической и научной работой, а также выступать в роли юридических консультантов.

Значимым этапом в развитии советской адвокатуры стало принятие в 1939г. Советом Народных Комиссаров СССР (СНК СССР) «Положения об адвокатуре СССР». Данный нормативный акт подробно регламентировал структуру и порядок организации деятельности адвокатских коллегий на территории всего Советского союза.

Адвокатские коллегии СССР, осуществлявшие деятельность, функционально аналогичную современным адвокатским палатам, хотя и не оформлялись в организационно-правовой форме, эквивалентной современным. Функционировали, де-факто, на основе принципов характерных для некоммерческих объединений. К числу таких принципов относились: «коллегия и каждый её член обязаны действовать в строгом соответствии с законом, а членство в коллегии добровольный выбор каждого адвоката. Самоуправление коллегии осуществляется на принципах гласности и приоритета интересов каждого члена. Ответственность за решения и действия несут как органы управления, так и отдельные адвокаты. Государство не вправе осуществлять тотальный контроль над деятельностью коллегии [7, с.97].

Конституция СССР 1977 года четко разграничила и подробно описала как деятельность адвокатов, так и коллегий даже более подробно, чем в действующей Конституции РФ. Глава 20 «Суд и арбитраж» содержала такие положения: «статус адвокатуры был закреплён отдельной статьёй 161 В ней говорилось, что для оказания юридической помощи гражданам и

организациям действуют коллегии адвокатов. Общее руководство коллегиями адвокатов осуществляют Советы народных депутатов, а также Министерство юстиции, которому отводилась роль контролирующего органа с широкими полномочиями» [8 с.14].

Вышеперечисленные положения были воспроизведены в главе 21 Конституции РСФСР в редакции 1978 г.

Принятие Закона СССР «Об адвокатуре» 30 ноября 1979г. и последовавшее за ним утверждение «Положения об адвокатуре РСФСР» 20 ноября 1980г. закрепили организационно-правовой статус коллегий адвокатов. Указанные нормативные акты регламентировали порядок создания добровольных объединений, специализировавшихся на правозащитной деятельности, установили квалификационные требования о наличии высшего юридического образования для лиц, претендующих на должность адвоката, формализовали процедуру стажировки, ранее не закрепленную законодательно, и значительно расширили компетенцию адвокатских коллегий.

Государство контролировало количество и структуру дел, а также активность адвокатских коллегий. Законодательство в данный период определяло задачи адвокатских коллегий, опираясь на политические установки того времени, а именно соблюдению социалистической законности, воспитанию законопослушных граждан, неукоснительного уважения к закону, к чести и достоинству советских граждан, а также осуществлению правосудия. Кроме того, на коллегии была возложена обязанность по распространению принципов социалистической законности с целью правового просвещения населения.

Именно Закон СССР от 30.11.1979 «Об адвокатуре в СССР» в статье 3 прописывал впервые, что коллегии адвокатов являются юридическими лицами: «Коллегии адвокатов является, добровольным объединением адвокатов. Они создаются по заявлению группы учредителей с высшим юридическим образованием или по инициативе исполнительного органа

Совета народных депутатов. Предложение о создании направляется в Министерство юстиции республики для утверждения. В зависимости от территории, образуются республиканские, краевые, областные и городские коллегии. При необходимости могут создаваться межтерриториальные коллегии с согласия Министерства юстиции. Коллегии адвокатов имеют статус юридических лиц.» [8, с. 10].

Статья 4 прописывала, что высший орган коллегии адвокатов — это общее собрание (конференция) членов коллегии. Исполнительным органом являлся президиум, контрольным же органом была ревизионная комиссия. Президиум и ревизионная комиссия избираются тайным голосованием на три года. Полномочия общего собрания, президиума и ревизионной комиссии, а также права и обязанности председателя президиума определялись Положением об адвокатуре союзной республики.

Закон СССР «Об адвокатуре» прописывал: «имеющее высшее юридическое образование, и имеющее стаж работы юристом не менее двух или трех лет. Также был увеличен список прав и обязанностей адвоката при осуществлении практики. Уже чуть позже через год, а именно 20 ноября 1980 г. был принят Закон РСФСР «Об утверждении Положения об адвокатуре РСФСР» [30]. Который закреплял основную организационную структуру адвокатуры: республиканские (в автономных республиках), краевые, областные и городские (в Москве и Ленинграде) коллегии адвокатов.

В 1989 году в целях порядка, а также объединения и защиты прав адвокатов был создан «Союз Адвокатов». Именно создание данного союза дало толчок к независимости адвокатуры на государственном уровне. Союз адвокатов СССР ставил перед собой такие глобальные задачи, как объединение всех адвокатов союзных республик, а также сооружение независимого объединения для защиты чести и достоинств граждан. Союзом было создано 507 (пятьсот семь) представителей возглавляющих коллегии во всех субъектах СССР.

Распад Советского Союза в 1991 году обусловил потребность в разработке новых концепций адвокатской деятельности. Министерство юстиции РСФСР начало формирование альтернативных адвокатских коллегий на территории уже Российской Федерации.

Принятие Федерального закона № 63-ФЗ 31 мая 2002 года «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» ознаменовало собой кульминацию в развитии системы адвокатских палат, после чего в 2003 году была учреждена Федеральная палата адвокатов Российской Федерации (ФПА РФ). ФПА РФ представляет собой общероссийскую негосударственную некоммерческую организацию, объединяющую на основе обязательного членства адвокатских палат субъектов России. Основным ориентиром в деятельности ФПА РФ является представление интересов адвокатских палат и адвокатов на федеральном уровне.

С организационно-правовой точки зрения, создание адвокатских палат на основе территориального принципа, в отличие от функционирования при судебных инстанциях, как это было свойственно дореволюционной России, представляется нами более справедливым.

Институциональная обособленность адвокатских палат от государства способствует расширению гарантий реализации прав граждан на квалифицированную юридическую помощь и исключает возможность возникновения прямой зависимости адвокатских палат от судебной системы.

Территориальный принцип организации адвокатских палат, предусматривающий наличие единой палатой адвокатов в пределах субъекта, может быть объективно обоснованным. Однако, в период существования советского государства, данный принцип сопрягался с негативными аспектами. В частности, советские и партийные органы оказывали влияние на функционирование адвокатских коллегий (ныне палаты), вмешиваясь в формирование кадрового состава, организацию выборов руководящих

органов, а также осуществляли контроль над дисциплинарной практикой и иными аспектами деятельности коллегии.

В современной России деятельность адвокатских палат способствует реализации конституционного права граждан на получение квалифицированной юридической помощи. Федеральный закон от 31.05.2002 №63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», определяя деятельность адвокатов, как оказание качественной и квалифицированной юридической помощи лицами, которые получили статус адвоката для защиты прав и свобод физических и юридических лиц.

Именно адвокат является рычагом осуществляющим юридическую помощь гражданам, вследствие своего особого статуса. Но не стоит и отметить то, что каждый сам вправе осуществлять защиту своих прав способами, не запрещенными законом, однако, как показывает практика чаще всего такая самозащита оказывается непродуктивной. Во-первых, современное законодательство, например, в сфере банкротства, интеллектуальной собственности, да и в целом гражданского права, требуют тщательного изучения, на которое требуется ни один год и даже ни два и три, что уж говорить о подготовке линии защиты и качественной речи перед судом.

На основании рассмотрения исторической ретроспективы и развития адвокатских палат, представляется возможным заключить, что адвокатская палата представляет собой уникальный и специфический социально-правовой институт. Обеспечение его эффективного функционирования обуславливает необходимость тщательного нормативного регулирования, учитывая специфику профессиональной деятельности адвокатских палат.

Как уже подчеркивалось выше, адвокатские палаты в своей работе должны оставаться независимыми от органов власти, государственного управления и судебной системы. Без соблюдения этой независимости невозможно обеспечить принципиальную позицию адвокатов в защите прав и интересов граждан в различных государственных учреждениях, а также

установить доверительные отношения между адвокатами и лицами, нуждающимися в юридической помощи.

1.2. Понятие, признаки, задачи, цели Федеральной палаты адвокатов и адвокатских палат субъектов Российской Федерации

В Российской Федерации приоритетное значение придается конституционным правам и свободам человека и гражданина, включая право на судебную защиту и право на получение квалифицированной юридической помощи. Обеспечение равенства доступа к указанным правам для каждого индивида является императивным требованием. В данной системе адвокатская палата и адвокатура в целом играют определяющую роль в механизме реализации указанных конституционных положений.

Слово «адвокат» происходит от латинского термина «advocare», что означает «призвать на помощь». Согласно словарю С. И. Ожегова, адвокат — «это лицо, которому доверено предоставление юридической помощи гражданам и организациям, включая защиту их интересов в суде» [35].

Адвокатская палата представляет собой институционально значимую форму профессионального объединения, поскольку обеспечивает независимость адвокатуры, являющуюся одним из основополагающих условий осуществления адвокатской деятельности. Палата выполняет комплекс ключевых функций, направленных, в первую очередь, на удовлетворение корпоративных интересов адвокатов. Адвокат, в свою очередь, оказывает квалифицированную юридическую помощь, обеспечивая ее доступность для широкого круга граждан. Поскольку реализация данных функций может вступать в противоречие с личными интересами отдельных адвокатов, адвокатская палата осуществляет контроль за профессиональной подготовкой лиц, претендующих на осуществление адвокатской деятельности, а также предоставляет и защищает интересы адвокатов в

органах государственных властях, органах местного самоуправления, общественных объединениях и иных организациях

Адвокатская палата выполняет свои задачи, следуя принципам своей деятельности, а именно:

- законность;
- свобода осуществления адвокатской деятельности;
- самоуправление;
- прозрачность работы;
- сохранение адвокатской тайны;
- корпоративность;
- равенство.

В соответствии с пунктом 1 статьи 3 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», адвокатская палата определяется законодателем не только как профессиональное сообщество адвокатов, но и как институт гражданского общества. Подчеркивается, что данный институт не входит в структуру государственных органов или органов местного самоуправления, что свидетельствует о его институциональной автономии.

Упоминание адвокатуры как института гражданского общества подразумевает, во-первых, равенство адвокатуры и государства в обеспечении защиты прав граждан, а во-вторых, независимость адвокатуры от государства и обязательство последнего гарантировать эту независимость, что прописано в Конституции РФ.

Правовое закрепление понятия Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации как института адвокатского самоуправления осуществляется на основании легальной дефиниции, содержащейся в статье 35 Федерального закона от 31.05.2002 №63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», а именно в части первой: «Федеральная палата адвокатов Российской Федерации является

общероссийской негосударственной некоммерческой организацией, объединяющей адвокатские палаты субъектов Российской Федерации на основе обязательного членства» [34].

Организационным центром, координирующим деятельность и представляющим интересы региональных адвокатских палат, выступает Федеральная палата адвокатов Российской Федерации. Правовые основы деятельности данного института определены положениями Федерального закона от 31.05.2002 №63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», а именно, части 2 статьи 35: «Федеральная палата адвокатов (ФПА) создана для обеспечения корпоративных интересов адвокатского сообщества и является общероссийской негосударственной некоммерческой организацией, объединяющей адвокатские палаты субъектов федерации. В свою очередь, адвокатская палата субъекта РФ объединяет адвокатов одного субъекта. Такая двухуровневая система обеспечивает реализацию принципа самоуправления адвокатского сообщества» [36].

Федеральная палата адвокатов РФ выполняет главенствующую роль в поддержании и развитии адвокатского сообщества по всей стране. Деятельность ФПА РФ охватывает несколько важных направлений. Во-первых, отстаивание интересов адвокатов и адвокатских палат в диалоге с государственными и муниципальными органами, что гарантирует независимость. Во-вторых, ФПА РФ выступает центром координации для всех палат России, способствуя единому стандарту и практике. И, наконец, в-третьих, ФПА РФ неустанно работает над повышением качества юридической помощи, оказываемой адвокатами, что непременно служит залогом доверия общества. Эти и другие задачи позволяют ФПА РФ эффективно функционировать в интересах адвокатов.

Хочу обратить внимание, что основная цель создания Федеральной палаты адвокатов – это реализация Федерального закона №63 от 31.05.2002 «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации». Также цели деятельности Федеральной палаты можно классифицировать на

внутренние и внешние. Первые направлены на решение задач по функционированию схем защиты адвокатского сообщества и координацию. А вторые направлены на обеспечения и оказании квалифицированной юридической помощи гражданам на всей территории нашей страны.

Федеральная адвокатская палата нацелена на достижение ряда ключевых задач, вытекающих из вышеуказанных целей, ставит перед собой ряд ключевых задач, основная суть которых заключается в объединении и координации адвокатов России в рамках профессиональной координации. Это объединение способствует формированию единого правового пространства, где адвокаты могут эффективно взаимодействовать и обмениваться опытом. Также ФПА РФ работает над установлением экспертной оценке проектов законодательных актов, связанных с адвокатской практикой. Важной составляющей работы ФПА РФ является информационное обеспечение членов палат, что помогает им оставаться в курсе актуальных изменений законодательства и учений в области права.

Палата также акцентирует внимание на повышении уровня квалификации и переподготовке адвокатов. Для этого разрабатывается единая форма квалификационного экзамена и критерии оценки знаний кандидатов, что обеспечивает стандартизацию адвокатского образования. Наконец, активное участие в научной и исследовательской деятельности, связанной с адвокатурой и правом, способствует развитию теоретических и практических аспектов профессии.

В контексте организационно-правовой структуры адвокатских палат Российской Федерации следует отметить, что Федеральная палата адвокатов РФ функционирует на основе принципа обязательного членства адвокатских палат всех субъектов России

На основе вышесказанного можно выделить основные признаки Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации. Прежде всего, ФПА РФ является всероссийским, негосударственным и некоммерческим образованием, служащим связующим звеном между адвокатскими палатами

регионов РФ. Формируется ФПА РФ в ходе Всероссийского съезда адвокатов, что подчеркивает ее легитимность и представительность. Основным признаком Федеральной палаты адвокатов заключается в обладании правосубъектностью, что подтверждается наличием у нее статуса юридического лица, а также необходимыми атрибутами, такими как печать, штамп, бланки и расчетный счет. С точки зрения организационной устойчивости, ФПА РФ обладает институциональной стабильностью, что обеспечивается нормами, запрещающими ее ликвидацию. Решения, принимаемые Федеральной палатой адвокатов, имеют обязательную силу для всех адвокатских палат, и, соответственно для адвокатов.

В контексте определения понятия адвокатской палаты субъекта Российской Федерации, представляется обоснованным заключить, что данная структура представляет собой консолидированное объединение адвокатов, членство в котором является обязательным условием для лиц, обладающих статусом адвоката. Обратимся к №63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», в частности, к статье 29, где законодатель формулирует легальную дефиницию данного института: «адвокатская палата является негосударственной некоммерческой организацией, основанной на обязательном членстве адвокатов одного субъекта Российской Федерации» [36].

Необходимо акцентировать внимание на том факте, что на территории каждого субъекта Российской Федерации допускается создание и функционирование только одной адвокатской палаты, при этом данная палата лишена права учреждения обособленных подразделений, филиалов или представительств на территории иных субъектов России.

Адвокатская палата субъекта РФ выполняет ряд комплекс значимых функций, которые способствуют обеспечению эффективной и качественной квалифицированной, в том числе, бесплатной юридической помощи. Палата представляет и защищает интересы адвокатов в отношениях с органами государственной и муниципальной власти, а также с другими организациями.

Контроль за соблюдением требований законодательства, регулирующего адвокатскую деятельность, а также за соблюдением Кодекса профессиональной этики адвоката. Это также включает в себя оценку качества юридической помощи, которую оказывают адвокаты. С целью повышения квалификации адвокатов палата организует семинары и обучающие программы. Кроме того, адвокатская палата ведет реестр адвокатов, который содержит информацию о каждом адвокате. Она рассматривает жалобы на действия и бездействия адвокатов и принимает решение о необходимости применения дисциплинарных мер. Адвокатская палата субъекта способствует также организации страхования профессиональной ответственности, что повышает уровень защищенности как самих адвокатов, так и их клиентов.

Скрупулёзный анализ положений статьи 29 Федерального закона №63 «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» позволил нам выявить и систематизировать ключевые признаки, определяющие сущность адвокатской палаты субъекта Российской Федерации как специфического правового института. Во-первых, все адвокатские палаты субъектов России представляют собой негосударственную, некоммерческую организацию, которая подчиняется установленным нормативным правилам, регулирующим корпоративное управление и адвокатскую деятельность. Также все адвокатские палаты субъектов РФ обладают собственным наименованием, отражающим ее организационно-правовую форму и территориальную принадлежность. Во-вторых, создается палата посредством учредительного собрания и ее основная цель обеспечение доступной, квалифицированной юридической помощи для населения субъекта. Важно отметить, что на территории каждого субъекта нашей страны может быть одна действующая палата адвокатов. В-третьих, адвокатская палата является юридическим лицом и подлежит государственной регистрации, что важно для признания ее правосубъектности для включения в реестр юридических лиц. Адвокатская палата не несет субсидиарной ответственности по обязательствам своих членов и наоборот.

И для того, чтобы с уверенностью судить о том, что деятельность адвокатская необходимо, чтобы она одновременно обладала вышеуказанными признаками. Деятельность, не отвечающая признакам оказания квалифицированной юридической помощи, не может быть отнесена к сфере адвокатской деятельности.

Например, участие в переговорах без правовой основы или предоставление консультаций, не опирающихся на законодательство, не относится к адвокатской сфере. Даже при оказании квалифицированной юридической помощи, если это делает лицо без статуса адвоката, действующего в установленном законом порядке, такая деятельность не признается адвокатской. Более того, если адвокат выполняет задания, не связанные с защитой прав и свобод или доступом к правосудию, это также не входит в адвокатскую практику.

Адвокат словно винтик в системе палаты выступает как независимый профессиональный советник по правовым вопросам. Он имеет право оказывать любую юридическую помощь, если она не запрещена федеральным законом. На практике это выражается в том, что адвокаты помогают гражданам реализовывать свои права в трудовых, налоговых и административных правоотношениях, а юридическим лицам по различным вопросам хозяйственной деятельности, разработке и экспертизе договоров, а также в процессе переговоров. Это могут быть юридические заключения адвоката на основе правового анализа ситуации или предоставленных ему документов, участие (с согласия клиента и с соблюдением адвокатской тайны) в публичном обсуждении правовых вопросов по конкретному делу, а также любая другая деятельность, не запрещенная законом.

В контексте определения статуса адвокатской деятельности возникает вопрос о правомерности ее осуществления лицом, получившим статус адвоката, но не являющимся членом адвокатской палаты субъекта Российской Федерации. В соответствии с положениями статьи 29 Федерального закона № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»,

обязательным условием осуществление адвокатской деятельности является членство в адвокатской палате соответствующего субъекта: «адвокатская палата является негосударственной некоммерческой организацией, основанной на обязательном членстве адвокатов одного субъекта Российской Федерации» [36]. При чем закон об адвокатуре не требует обязательного членства адвоката в конкретном адвокатском образовании (адвокатском кабинете, адвокатском бюро, коллегии адвокатов, юридической консультации).

Тем не менее, правомерность осуществления адвокатской деятельности лицом, не являющимся членом адвокатской палаты, вызывает сомнения. Статья 20 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» закрепляет исчерпывающий перечень организационных форм осуществления адвокатской деятельности. В случае отказа адвоката от участия в коллегиальных адвокатских образованиях, ему предоставляется право на индивидуальную практику посредством учреждения своего адвокатского кабинета. Следовательно, осуществление адвокатской деятельности в формах, не предусмотренных действующим законодательством, не допускается.

Необходимо отметить, что оказание квалифицированной юридической помощи адвокатом осуществляется исключительно на основании соглашения с доверителем. Существенным условием указанного соглашения, наряду с иными, является указание адвоката на принадлежность к конкретному адвокатскому образованию. Отсутствие данного существенного условия в соглашении влечет его недействительность и, как следствие, отсутствие взаимных прав и обязанностей сторон. Таким образом, отсутствие правильного соглашения лишает адвоката одного из ключевых критериев, определяющих адвокатскую деятельность, а именно оказание квалифицированной юридической помощи.

Адвокатская деятельность, в силу своей специфики, не относится к предпринимательской деятельности и не преследует цели извлечения

прибыли. Получаемые адвокатским образованием или адвокатом доходы представляют собой вознаграждение за оказанную юридическую помощь, а не результат осуществления предпринимательской деятельности. В своем научном труде Р.Г. Мельниченко пишет, что: «в связи с этим, адвокаты освобождены от обязанности регистрации в качестве индивидуальных предпринимателей и не попадают под действие нормативных актов, регулирующих обычную предпринимательскую деятельность. Подчеркнем важность чёткого разграничения адвокатской деятельности и иных форм оказания юридической помощи, осуществляемых юристами и иными лицами, не имеющими статуса адвоката» [14].

Так, А.Ю. Озеранская отмечает, что: «фиксированная оплата адвоката может быть заменена минимальной фиксированной оплатой с «гонораром успеха», предполагающим дополнительное вознаграждение при благоприятном исходе. Возможен и «гонорар успеха» как единственная форма оплаты, однако он применяется редко, поскольку результат дела зависит от суда, и работа адвоката должна быть оплачена независимо от исхода.» [15, с. 18].

Основанием для создания адвокатской палаты выступает решение учредительного собрания (конференции), проводимого в соответствии с Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации». Для государственной регистрации адвокатской палаты достаточно указанного решения, предоставление иных учредительных документов не требуется. Адвокатская палата формируется на основании прямого указания Федерального закона об адвокатской деятельности и адвокатуре и функционирует не на основании устава или учредительного договора, а в соответствии с положениями данного закона.

Все адвокатские палаты обязательно должны пройти государственную регистрацию, палата также имеет свой устав, который объединяет палату общей целью, но при этом каждый адвокат независим и на территории каждого субъекта Российской Федерации есть своя адвокатская палата,

например, у нас в Самарской области Палата Адвокатов Самарской Области, которая была образована 26 сентября 2002 года и имеет на сегодняшний день 1874 адвокатов в реестре, 467 адвокатских кабинетов, 94 коллегий адвокатов, 29 адвокатских бюро.

Членами адвокатской палаты данного субъекта Федерации являются все адвокаты, зарегистрированные в региональном реестре. А соответственно и само членство в адвокатской палате субъекта является обязательным.

Адвокатские палаты в субъектах Российской Федерации действуют согласно положениями Федерального закона от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации».

Важно отметить, что адвокатские палаты субъектов РФ преследуют многоаспектные цели, которые направлены на формирование и обеспечение эффективного функционирования адвокатского сообщества в конкретном регионе. Во-первых, ее деятельность направлена на институционализацию профессионального объединения адвокатов. Во-вторых, адвокатская палата субъекта осуществляет защиту и представляет интересы своих членов во взаимодействии с органами государственными, муниципальным, а также иными общественными организациями. В-третьих, деятельность палаты ориентирована на создание благоприятных условий для оказания юридической помощи в конкретном субъекте. Наконец, адвокатская палата субъекта, осуществляет контроль за соответствием профессиональных качеств лиц, которые хотят быть адвокатами, а также соблюдением норм Кодекса профессиональной этики между адвокатами и их доверителями.

Для достижения указанных целей и задач адвокатская палата субъекта РФ наделана рядом полномочий, которые направлены на обеспечение профессионального роста, методической поддержки и информационной прозрачности адвокатского сообщества. Во-первых, палата осуществляет методическую деятельность, организовывая различные тренинги, семинары и иные мероприятия, направления на получение новых знаний и обмена опытом с коллегами. Также палата устанавливает регламент прохождения стажировки

в адвокатских структурах, например, «Школа молодого адвоката» Палаты адвокатов Самарской области. Это позволяет обеспечить надёжную подготовку будущих адвокатов. Во-вторых, палата осуществляет издательскую деятельность для информирования своих членов о новостях сообщества, изменений в законодательстве, а также публикации научных статей, представляющих интерес для адвокатов. В-третьих, палата ведет реестр образований, которые осуществляют свою деятельность в конкретном регионе, например, реестр адвокатских образований Самарской области. Данный реестр является важным инструментом для обеспечения прозрачности и упорядочения деятельности адвокатских организаций, а также для контроля за соблюдения ими установленных норм и стандартов.

Таким образом, резюмируя итоги первой главы, следует отметить, что историческая эволюция адвокатских палат в России наглядно иллюстрирует изменение подходов к правозащитной деятельности и структурным аспектам организации адвокатских палат и адвокатуры в целом. Постепенно, в процессе исторического развития, адвокатские палаты претерпели значительные метаморфозы, что привело к формированию современной модели их функционирования, которые опираются на профессионализм и глубокие квалификационные знания. Что соответственно помогает предоставлять палатам адвокатов возможность эффективно функционировать и гарантировать доступ к правосудию. Анализ понятия, признаков, задач и целей Федеральной палаты адвокатов и адвокатских палат субъектов Российской Федерации во втором параграфе, необходимо для понимания их роли и функции в обеспечении правовой системы, защиты прав адвокатов и профессионального развития адвокатуры в целом.

Все вышеперечисленное способствует повышению доверия общества к адвокатским палатам и укреплению правового государства. Также мы можем сделать вывод, что успешная работа адвокатов зависит не только от их профессиональных навыков, но и от поддержки со стороны палаты, законодательства и государства.

Глава 2. Общая характеристика палат адвокатов в Российской Федерации, как формы объединения федеральной и региональных адвокатских палат

2.1 Федеральная палата адвокатов Российской Федерации: компетенция, структура, порядок формирования органов палаты

В целом, структуру систему адвокатских палат в России можно представить в виде двухуровневой иерархии, возглавляемой Федеральной палатой адвокатов, за которой следуют адвокатские палаты на региональном уровне. Где Федеральная палата адвокатов играет роль координатора и представителя интересов палат субъектов на федеральном уровне.

Для всестороннего анализа системы Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации и углубленного изучения целей и порядка ее создания, предоставляется необходимым понимание ее организационной структуры. Федеральная палата адвокатов Российской Федерации, по своей природе, не входит в систему иерархического подчинения органам государственной власти или местного самоуправления. Фундаментом ее деятельности являются принципы централизации, законности, самоуправления, независимости, коллегиальности и равноправия.

Так как на сегодняшний день система адвокатских палат централизована, соответственно имеет и высший орган управления. Статья 12 Устава Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации прописывает, что: «Федеральная палата адвокатов Российской Федерации (ФПА РФ) обладает статусом юридического лица, что подтверждается наличием печати, штампа, бланков со своим наименованием, сметы и своего счета в банке. Формирование ФПА РФ и утверждение ее устава осуществляются Всероссийским съездом адвокатов» [19].

На основе вышеперечисленного, хотелось бы обратить внимание, что Федеральная палата адвокатов компетентна представлять интересы

адвокатских палат субъектов Российской Федерации в отношениях с федеральными органами власти по вопросам, которые касаются интересов адвокатского сообщества в целом. Например, такие вопросы, как финансирование из государственного бюджета труда адвокатов, назначенных в качестве защитников; разрабатывать Кодекс профессиональной этики адвокатов; выпускать методику профессиональной подготовки или переподготовки адвокатов.

Организационная структура Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации включает Всероссийский съезд адвокатов, являющийся высшим органом управления. Созыв съезда осуществляется не реже одного раза в два года. Кворум Съезда считается соблюденным при условии участия в его работе представителей не менее двух третей адвокатских палат субъектов Российской Федерации (статья 36 Федерального закона № 63-ФЗ).

Всероссийский съезд адвокатов представляет собой высший орган управления адвокатским сообществом Российской Федерации, наделенный широким спектром компетенций, необходимых для обеспечения его эффективного функционирования и развития. Обращаясь к статье 36 ФЗ №63, где прописаны ключевые полномочия съезда, прежде всего выделяется нормотворческая деятельность, именно съезд обладает исключительным правом по формированию нормативной базы. Это касается вопросов корректировки устава Федеральной палаты адвокатов РФ (ФПА), Кодекса профессиональной этики адвоката, организационно-кадровое обеспечение: «именно съезд формирует обновление состава, избрание или выбытие члена состава, отсюда вытекают процедурные вопросы, ведь именно съезд утверждает регламент собственной деятельности. Не менее важна и финансово-экономическая деятельность, ведь именно съезд определяет основу формирования бюджета ФПА, обеспечивая финансовую прозрачность и контроль. Важно отметить, что устав ФПА может наделять Всероссийский съезд адвокатов и иными дополнительными функциям» [20].

Второй системообразующий компонент структуры Федеральной палаты адвокатов является «Совет Федеральной палаты адвокатов». Данный коллегиально-исполнительный орган, выбирается Всероссийским съездом адвокатов тайным голосованием в количестве не более 33 человек, который нужно обновлять (ротировать) раз в два года на одну треть. Заседания совета созываются президентом палаты по мере необходимости, например, для ротации, но не реже одного раза в три месяца. Заседание считается правомочным при наличии не менее двух третей членов совета, тогда президент Федеральной палаты предлагает на рассмотрение совета кандидатов на выбытие или кандидатов на замещение, и в итоге решения принимаются простым большинством голосов.

Совет Федеральной палаты адвокатов имеет особенные полномочия, которые прописаны в статье 37 ФЗ №63, и обязан выполнять только те функции, которые ему доверены законом и уставом Федеральной палаты. В литературе принято делить полномочия совета на три группы. Первая включает в себя, так называемые управленческие и организационные, которые осуществляются советом внутри Федеральной палаты. Вторая группа полномочий по охране прав деятельности всех адвокатов на территории России. Третья же группа включает в себя представительские обязанности совета, в том числе и за рубежом.

Легально полномочия совета Федеральной палаты адвокатов, прописаны в статье 37 ФЗ №63, а именно в пункте три и включают в себя: «выбор президента палаты на срок четыре года из числа членов совета, а также назначение одного или нескольких вице-президентов по представлению президента, с определением их полномочий; принятие решений о досрочном прекращении полномочий членов совета с прекращенным или приостановленным статусом адвоката, с дальнейшей передачей этих решений на утверждение следующему Съезду; представление Федеральной палаты в органах власти, местного самоуправления, общественных объединениях и других организациях как в России, так и за рубежом; координация

деятельности адвокатских палат, включая вопросы оказания бесплатной юридической помощи гражданам и участие адвокатов в уголовных делах в качестве защитников; помощь в повышении профессионального уровня адвокатов, разработка методики подготовки и переподготовки адвокатов, их помощников и стажеров; защита социальных и профессиональных прав адвокатов; участие в экспертных оценках проектов федеральных законов по вопросам, касающимся адвокатской деятельности; организация информационного обеспечения для адвокатов; обобщение дисциплинарной практики» [36].

Вместе с тем, приведенный перечень полномочий Совета Федеральной палаты адвокатов не является исчерпывающим, ведь совет имеет право выполнять и иные функции. Согласно вышеупомянутой статье 37, а именно подпункту 16, пункту 3 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», Совет вправе осуществлять иные функции, вытекающие из его статуса исполнительного органа и не противоречащие действующему законодательству. Но важно отметить, что выполнение дополнительных функций советом не должно противоречить правам и функциям Всероссийского съезда адвокатов и адвокатских палат субъектов.

Также адвокат обязан уведомлять Совет палаты не только о принятии дела против другого адвоката, но и о намерении самостоятельно обращаться в суд или иные органы в отношении него (статья 15 пункт 4 Кодекса профессиональной этики адвоката). Данная норма, с изменениями, внесенными решением VI Всероссийского съезда адвокатов от 22 апреля 2013 г., стала предметом судебного разбирательства, инициированного Адвокатской палатой Удмуртской Республики против Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации (ФПА РФ) (дело №2-3961/2019), оспаривающей разъяснение ФПА РФ №03/19, регулирующее порядок обращения адвокатов в госорганы.

Федеральная палата адвокатов Российской Федерации возражала, указывая на компетентность принятия решений, отсутствие гражданско-правовых последствий и запрета на обращение в госорганы, а также отсутствие указаний на дисциплинарное преследование.

Суд отказал в удовлетворении иска, отметив, что подобные обращения могут подрывать принципы независимости и корпоративности адвокатуры. Апелляция также была отклонена.

Президент Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации (ФПА РФ) является лицом, уполномоченным действовать от имени ФПА РФ на основании решения Совета ФПА РФ о его избрании. Компетенция Президента и вице-президентов ФПА РФ регламентируется Советом ФПА РФ в письменной форме.

В соответствии с пунктом 3 статьи 37 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» компетенция президента ФПА охватывает широкий спектр управленческих, представительских и исполнительных функций.

В части управления имуществом Президент Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации обеспечивает и контролирует оплату труда сотрудников аппарат Федеральной палаты адвокатов в соответствии со штатным расписанием и сметой расходов, утвержденными Всероссийским съездом адвокатов. Кроме того, Президент осуществляет организационное обеспечение деятельности Совета Федеральной палаты адвокатов, включая созыв заседаний, контроль за исполнением решений Совета и Всероссийского съезда адвокатов, а также подготовку повестки дня заседаний и председательствование на них.

Важно отметить, что Президент адвокатской палаты выполняет представительские функции органа адвокатского сообщества во взаимодействии с государственными и муниципальными органами, общественными организациями и просто физическими лицами, осуществляя официальную корреспонденцию. В соответствии с пунктом 7 статьи 37

Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», президент наделен правом делегирования части своих полномочий вице-президентам и иным членам совета палаты. Однако, реализация определенного круга полномочий требует оформления доверенности в установленном законодательством порядке.

Третий компонент структуры Федеральной палаты адвокатов комиссия по этике и стандартам, легальное определение которого прописано законодателем в статье 37.1 ФЗ №63: «комиссия по этике и стандартам является коллегиальным органом Федеральной палаты адвокатов, разрабатывающим стандарты оказания квалифицированной юридической помощи и другие стандарты адвокатской профессии, дающим обязательные для всех адвокатских палат и адвокатов разъяснения по вопросам применения кодекса профессиональной этики адвоката, а также осуществляющим в соответствии с кодексом профессиональной этики адвоката и регламентом комиссии по этике и стандартам иные полномочия» [36]. Вся деятельность комиссии регулируется ФЗ №63, Кодексом профессиональной этики адвоката и регламентом комиссии.

В соответствии с Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» формируется Комиссия по этике и стандартам Федеральной палаты адвокатов (ФПА РФ). Состав комиссии представлен от различных институциональных субъектов. В частности, адвокатское сообщество представлено президентом ФПА РФ, что акцентирует внимание на приоритетности соблюдения профессиональных стандартов в деятельности адвокатуры. Также, девятью адвокатами, избираемыми посредством волеизъявления Всероссийского съезда адвокатов. Кроме того, в состав комиссии входят два представителя от федерального органа юстиции, а также два представителя от Государственной думы и Совета Федерации Федерального Собрания РФ. Создается комиссия на срок четыре года.

В результате анализа компетенции, структуры и порядка формирования органов Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации можно сделать

вывод, что она выступает ключевым координационным органом адвокатского сообщества на федеральном уровне. Федеральная палата адвокатов Российской Федерации наделена широким спектром полномочий, включая нормативное регулирование, методическое обеспечение, организацию квалификационных процедур и представление интересов адвокатуры в органах государственной власти. Её структура, включающая Совет, Президиум, Комиссию по этике и стандартам и другие органы, обеспечивает устойчивое и эффективное функционирование всей системы адвокатского самоуправления, основанного на принципах независимости, профессионализма и корпоративности.

2.2 Адвокатская палата субъекта Российской Федерации: компетенция, структура и порядок создания палаты адвокатов

Адвокатская палата субъекта, как организационная форма юридическая лица весьма молодая, ведь только в 2015 году были внесены изменения в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации на основании Федерального закона от 13 июля 2015 г. № 268-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации и статью 24 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации». Согласно новой редакции статье 123.16-1 ГК РФ адвокатские палаты рассматриваются как: «некоммерческие организации с обязательным членством, созданные в виде адвокатской палаты субъекта Российской Федерации или Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации для достижения целей, предусмотренных законодательством об адвокатской деятельности и адвокатуре» [9].

Хочу обратить внимание, что до внесения вышеупомянутых изменений в 2014 году Гражданский кодекс Российской Федерации не содержал упоминаний об адвокатских палатах. Впрочем, законопроект о внесении изменений в главу 4 части первой Гражданского кодекса Российской

Федерации повлек за собой принятие новой редакции пункта 3 статьи 50 ГК РФ, которая установила исчерпывающий перечень организационно-правовых форм некоммерческих юридических лиц. Таким образом, адвокатские палаты были включены в перечень некоммерческих юридических лиц, наряду с автономными некоммерческими организациями, религиозными организациями, публично-правовыми компаниями, государственными корпорациями и нотариальными палатами.

Адвокатские палаты субъектов Российской Федерации были учреждены в 2002 году на основании Федерального закона от 31 мая 2002 года №63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации». Однако, несмотря на их официальное создание, долгое время оставался неурегулированным вопрос об их точной правовой природе как юридических лиц. У палаты не было чётко определённой организационно-правовой формы, что вызывало споры и трудности как в теоретической сфере, так и в практической деятельности.

В настоящее время каждая адвокатская палата субъекта РФ представляет собой независимую некоммерческую организацию, действующую без вмешательства государства. В каждом субъекте существует своя палата с индивидуальным наименованием, однако все они функционируют на основе общих правовых принципов.

Вопрос регистрации адвокатов регулируется статьёй 15 Закона №63-ФЗ в палату включаются только те лица, которые получили статус адвоката и внесены в реестр по соответствующему субъекту Российской Федерации. При этом важно учитывать норму пункта 2 статьи 30 Конституции РФ, которая гарантирует: «свободу объединений и прямо запрещает принуждение к вступлению или пребыванию в каком-либо объединении» [12]. Тогда как в силу пункта первой статьи 29 Федерального закона №63 «Об адвокатской деятельности и адвокатуре Российской Федерации» буквально прописано, что палата основана на обязательном членстве адвокатов одного субъекта РФ, казалось бы, что в данном случае есть противоречие. Однако, рассмотрим один

любопытный судебный прецедент Конституционного суда Российской Федерации от 01.06.2010 №782-О-О, который в корне доказывает обратное.

Адвокат Н.С. Лазарев с регистрационным номером 66/906 в реестре Свердловской области, подал жалобу в Конституционный Суд РФ, оспаривая конституционность пункта 1 статьи 29 Федерального закона от 31 мая 2002 года №63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре». Данный пункт, как мы прописывали выше, указывает, что адвокатская палата является негосударственной некоммерческой организацией, членство в которой обязательно для всех адвокатов одного субъекта Российской Федерации. Адвокат пояснил, что обязательность противоречит части 2 статьи 30 Конституции РФ, согласно которой никто не может быть принужден вступать в какое-либо объединение.

Конституционный Суд, рассмотрев представленные доводы адвоката, не нашел оснований для принятия жалобы к рассмотрению. В обосновании своего отказа Конституционный суд отметил, что принцип добровольности относится к объединениям, создаваемым для удовлетворения духовных и других нематериальных потребностей, соответственно, такие объединения должны основываться только на добровольной основе.

Тогда как, адвокатура представляет собой организацию, на которую законом возложены публичные обязательства по защите прав и свобод граждан, включая случаи, когда адвокаты назначаются судами по уголовным делам: «адвокатская деятельность считается публично-правовой и направленной на обеспечение права каждого на квалифицированную юридическую помощь, что прямо указано в части 1 статьи 48 Конституции РФ. Это означает, что государство должно эффективно контролировать работу адвокатов, при этом адвокатура как профессиональное сообщество не входит в органы государственной власти или местного самоуправления и функционирует на принципах законности, независимости, самоуправления и равноправия адвокатов» [16].

В силу статьи 65.1 ГК РФ устанавливаются критерии для классификации юридических лиц на унитарные и корпоративные и также прописан перечень организаций. Что любопытно, адвокатские палаты не упоминаются в данной статье, тогда как, например, нотариальные палаты в этот перечень вошли. Да, адвокатские палаты основаны на обязательном членстве и наличие корпоративных прав и обязанностей у членов палаты, что только подчеркивает корпоративную природу палаты, как юридического лица.

Следует подчеркнуть, что правовой статус адвокатских палат закреплён в пункте 1 статьи 123.16-1 Гражданского кодекса Российской Федерации. В соответствии с ним выделяются две категории таких организаций:

- Федеральная палата адвокатов Российской Федерации;
- адвокатские палаты субъектов Российской Федерации.

Гражданский кодекс формулирует общее определение этих видов палат, однако конкретные вопросы, касающиеся порядка их создания, полномочий и функционирования, регулируются специальным законом — Федеральным законом от 31 мая 2002 года №63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации».

Обратимся к статье 29 Федерального закона от 31.05.2002 № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», где законодатель прописывает порядок создания адвокатской палаты субъекта РФ, а именно то, что: «палата субъекта создается учредительным собранием (конференцией) адвокатов» [36].

Высшим органом управления адвокатской палаты субъекта Российской Федерации является собрание (или конференция) адвокатов, входящих в её состав. При этом, если численность палаты превышает 300 адвокатов и проведение общего собрания становится затруднительным с организационной точки зрения как, например, в Самарской области, где насчитывается 1884 члена, создаётся конференция адвокатов. Это форма представительного собрания, в которой участвуют делегаты от всей палаты.

Основной обязанностью совета палаты является организация такого собрания (или конференции) не реже одного раза в год.

Совет организывает доставку уведомлений о предстоящем собрании заказным письмом, указывая время, место проведения собрания (конференции) и повестку дня. Согласно подпункту 14 пункт 3 статьи 31 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», проводя конференцию необходимо оповестить адвокатов о порядке избрания делегатов.

По просьбе одной трети членов адвокатской палаты либо по требованию территориального органа юстиции совет должен созвать внеочередное собрание (конференцию) адвокатов для решения вопроса о досрочном прекращении полномочий совета в случае невыполнения требований Закона.

Собрание (конференция) адвокатской палаты имеет компетенцию, прописанную в статье 30 ФЗ №63, а именно в пункте втором:

- «формирование и обновление совета адвокатской палаты, то есть осуществляется выбор и замену членов;
- выборы ревизионной и квалификационной комиссий;
- назначение представителей на Всероссийский съезд адвокатов;
- определение суммы обязательных взносов в палату;
- утверждение бюджета на содержание палаты;
- принятие отчета ревизионной комиссии о финансовой деятельности палаты;
- утверждение отчетов совета о расходах;
- утверждение регламента собрания адвокатов;
- определение места нахождения совета;
- создание целевых фондов;
- установление поощрений;
- принятие других решений согласно закону» [36].

Обратимся к исследованию совета адвокатской палаты субъекта Российской Федерации ключевого органа, чья организация и деятельность регламентируются положениями статьи 31 Федерального закона №63 «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации». Совет, являясь коллегиальным исполнительным органом, реализует функции и полномочия от имени адвокатской палаты субъекта в пределах компетенции, исчерпывающее определенной в пункте 3 статьи 31 вышеуказанного закона. В числе приоритетных обязанностей совета следует выделить формирование и предоставление ежегодного отчета о результатах своей деятельности, а также осуществление управленческих функций, связанных с финансовым обеспечением деятельности адвокатской палаты, включая разработку и исполнение меты на ее содержание.

Формирование совета адвокатской палаты субъекта Российской Федерации осуществляется путем избрания его членов собрания (конференцией) адвокатов из числа лиц, входящих в состав палаты, посредством процедуры тайного голосования. Обращаясь к пункту 2 статьи 31 Федерального закона №63, мы видим, что количественный состав совета не должен быть больше 15 человек. При этом, законодатель допускает возможность избрания в состав совета адвокатов, не принимавших непосредственного участия в работе собрания (конференции), что обеспечивает реализацию принципа широкой представительности и возможность избрания лиц, обладающих необходимыми профессиональными качествами, вне зависимости от их физического присутствия на учредительном мероприятии.

Кандидатура членов в совет на выбытие или же замещение могут предлагаться только по инициативе президента, согласованной действующим составом, что исключает возможность самовыдвижения. Список кандидатур подготавливается заранее, так как представление новой кандидатуры на самом собрании может быть затруднительно. Собрание может неподходящих кандидатов отклонить, после чего процесс представления должен повториться.

Законодатель не определяет в ФЗ №63 срок полномочий избранного совета. Тем не менее, собрание может досрочно прекратить полномочия членов совета по любым основаниям, даже если нужно будет полностью обновить состав совета. Совет палаты имеет определенные полномочия, которые условно можно разделить на четыре группы.

Первая группа полномочий касается вопросов управления внутри адвокатской палаты. Согласно федеральному закону, совет может утверждать свой регламент и штатное расписание, занимается также вопросами внутреннего порядка и управлении персоналом, включая вопросы оплаты труда сотрудников.

Совет рассматривает жалобы на действия или бездействия адвокатов с учетом мнения квалификационной комиссии, но может выносить собственные решения. Он вправе применять меры поощрения или ответственности согласно Кодексу этики и законодательству.

Также совет может приостанавливать или прекращать статус адвоката. Важным является то, что совет не регулирует численность адвокатов, это зависит от профессиональных качеств претендентов. Он также проводит собрания адвокатов не реже одного раза в год и обязан информировать о них. Совет ведет реестр адвокатских образований, однако порядок его ведения еще не установлен. Совет имеет полномочия как выбирать президента адвокатской палаты субъекта, так и прекратить его полномочия, в том числе и досрочно.

Говоря о президенте адвокатской палаты субъекта и в целом о его полномочиях, хотелось бы отметить следующее. Президент адвокатской палаты субъекта выполняет роль руководителя и имеет право действовать от имени палаты без доверенности, а также сам выдать эту доверенность, заключать сделки, управлять имуществом палаты, нанимать и увольнять работников аппарата, а также руководить их деятельностью.

Избирает президента адвокатской палаты на четыре года и вице-президентов на два года. Определяет их полномочия и может досрочно прекратить полномочия вице-президентов по представлению президента.

Лицо, занимавшее должность президента два срока, может снова быть избрано только на собрании адвокатов согласно пункту 6.1 Федерального закона №63 «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»: «избрание президента адвокатской палаты осуществляется собранием (конференцией) адвокатов, если на указанную должность советом адвокатской палаты выдвигается член совета адвокатской палаты, занимавший должность президента адвокатской палаты в течение не менее двух сроков. Указанное собрание (конференция) адвокатов созывается советом адвокатской палаты не позднее чем через три месяца со дня истечения срока полномочий президента адвокатской палаты, который исполняет свои обязанности до избрания президента адвокатской палаты» [36].

Президент адвокатской палаты субъекта отвечает за организацию штата сотрудников, оплату их труда в соответствии с установленным расписанием и сметой расходов. Он также обязан обеспечивать организацию работы совета, что включает созыв заседаний, контроль исполнения решений и в принципе планирование работы совета. Президент отвечает за подготовку повестки дня и председательствует на заседаниях совета. Согласно пункту 7 статьи 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» президент имеет право возбуждать дисциплинарное производство против адвокатов. Это должно происходить в соответствии с Кодексом профессиональной этики, согласно статье 21 Кодекса, после получения документов, указанных в пункте 1 статьи 20, президент должен в течение трех рабочих дней инициировать дисциплинарное производство и уведомить участников о времени и месте заседания квалификационной комиссии.

Президент также обязан ознакомить адвоката с полученными жалобами и материалами. Если жалобы не являются основанием для дисциплинарного производства или поступают от лиц, не имеющих права обращения, президент отказывает в возбуждении дела и возвращает документы, объясняя мотивы решения.

Президент представляет палату в отношениях с органами власти, организациями и гражданами, ведя соответствующую переписку. Он может делегировать свои полномочия вице-президентам и другим членам совета согласно утвержденному распределению обязанностей, что требует оформления соответственно доверенности.

Важно отметить, что президент является еще и председателем квалификационной комиссии, формируемой на основании статьи 33 ФЗ №63. Он должен действовать в соответствии с действующим законодательством, включая нормы Гражданского кодекса, который регулирует полномочия данные вопросы.

Ко второй группе полномочий относятся, так называемые организационные обязанности совета по оказанию юридической помощи на территории соответствующего субъекта России, в том числе бесплатной, что четко прописано законодателем в подпункте 4 пункта 3 статьи 31 ФЗ №63. Для этого совет может учреждать юридические консультации по представлению органов власти.

Совет также решает кадровые вопросы и может направлять адвокатов в юридические консультации, но это должно происходить с их письменного согласия. В случае несогласия адвоката направление будет недействительным. Совет может предусматривать дополнительное вознаграждение для адвокатов, работающих в юридических консультациях.

Финансирование этих консультаций возложено на органы исполнительной власти. Совет также отвечает за организацию бесплатной юридической помощи несовершеннолетним и малоимущим гражданам, устанавливая порядок вознаграждений.

Помимо прочего, совет должен обеспечивать исполнение адвокатами обязательного участия в уголовном процессе по назначению. Он определяет и доводит порядок оказания такой помощи до органов дознания и всех адвокатов, а также контролирует его выполнение. Решения совета по этому

вопросу обязательны для членов палат, и неисполнение может привести к прекращению статуса адвоката.

Третья группа полномочий совета включает защиту прав и поддержку деятельности адвокатов. Адвокатура представляет собой профессиональное сообщество, чьи права регулируются ФЗ №63 об адвокатской деятельности и другими нормативными актами. Конституция РФ и федеральные законы обеспечивают функционирование адвокатских объединений и защиту прав адвокатов, гарантируя им социальное обеспечение.

Однако многие адвокаты сталкиваются с трудностями при отстаивании своих интересов. В этой связи закон уполномочивает совет адвокатской палаты действовать от имени всех членов палаты для защиты их социальных и профессиональных прав. Он имеет право требовать от государственных органов соблюдения законодательства относительно адвокатов, например, при вызове на допрос или при обеспечении безопасности адвокатов.

Так в соответствии со статьей 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» Совет обязан: «принимать решения и принимать меры для обеспечения нормального функционирования адвокатских образований и повышения качества адвокатской деятельности. Для этого он должен содействовать созданию служебных помещений для адвокатских объединений, разрабатывать программы повышения квалификации, организовывать семинары, а также издавать информационные материалы и пособия» [36].

Кроме того, совет обеспечивает обмен опытом между адвокатами, предоставляет разъяснения по этическим вопросам и осуществляет методическую работу, разъясняя решения совета и создавая унифицированные правила. Он также обладает исключительными полномочиями по управлению имуществом адвокатской палаты в соответствии с бюджетом.

Четвертая группа полномочий совета включает представительские полномочия совета. Данные функции совета обусловлены его статусом исполнительного органа адвокатской палаты, который обладает широкими

полномочиями для организации адвокатской деятельности в субъекте РФ: «для выполнения своих обязанностей, установленных Законом, Совет представляет палату в органах государственной власти, местного самоуправления, общественных объединениях и других организациях»[36].

Перейдем к ревизионной комиссии, данный контрольный орган адвокатской палаты, в соответствии со статьей 32 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»: «избирается из адвокатов палаты, основная его цель контроль финансово-хозяйственной деятельности, включая проверку сметы расходов, обоснованности выплат и так далее. Комиссия работает на основании регламента, утвержденного советом палаты, и ее члены избираются из адвокатов, внесенных в региональный реестр. Закон не ограничивает выбор членов комиссии только адвокатами, присутствующими на собрании, что позволяет избирать и тех, кто отсутствует. Процедура выдвижения и обсуждения кандидатов не регламентируется, и эти вопросы решаются самим собранием» [36].

Срок полномочий ревизионной комиссии не установлен, и в регламенте может быть предусмотрено ежегодное переизбрание, однако, досрочное прекращение полномочий не допускается. При выбывании члена комиссии на собрании могут проводиться довыборы или рассматриваться вопросы о переизбрании всего состава.

Хочу обратить внимание, что члены ревизионной комиссии могут совмещать свою работу в комиссии с адвокатской практикой и получать вознаграждение, устанавливаемое советом палаты, но не могут занимать другие выборные должности в палате.

Далее рассмотрим одну из ключевых составляющих адвокатской палаты, а именно квалификационную комиссию. Квалификационная комиссия отвечает за проведение квалификационного экзамена для кандидатов на статус адвоката, а также рассматривает жалобы на действия и бездействие адвокатов.

Комиссия формируется на срок два года и включает 14 членов:

- «семь адвокатов от адвокатской палаты, каждый из которых должен иметь стаж не менее пяти лет и не быть членом совета этой палаты;
- два представителя от территориального органа юстиции;
- два представителя от законодательного органа субъекта РФ, не являющиеся депутатами или служащими;
- один судья от верховного суда республики или аналогичных судов;
- один судья от арбитражного суда субъекта РФ;
- один представитель от научного сообщества» [36].

Председатель комиссии избирается большинством голосов её членов из числа адвокатов. Комиссия правомочна, если в ней присутствует не менее двух третей членов. Заседания проводятся по мере необходимости, но не реже четырёх раз в год, и также должны присутствовать две трети членов для правомочности. В случае равенства голосов, голос председателя является решающим.

Протоколы заседаний подписываются председателем и секретарем. Если у члена комиссии есть особое мнение, оно фиксируется в письменном виде и прилагается к протоколу. Решения по приему экзаменов принимаются простым большинством голосов, при этом используются именные бюллетени. Это бюллетени и письменные ответы хранятся в документации адвокатской палаты в течение трёх лет. Результаты экзаменов сообщаются кандидатам сразу после голосования.

По жалобам на какие-либо противоправные действия адвокатов комиссия предоставляет заключение о наличии или отсутствии нарушений норм профессиональной этики, которое также принимается простым большинством голосов её членов и соответственно лишению или не лишению лица адвокатского статуса. И статуса адвокат может быть лишен только после обоснованного разбирательства по жалобе. Основания для этого должны быть документально подтверждены, согласно статье 17 ФЗ №63 «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации».

Так, в соответствии со статьей 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»: «адвокаты, входящие в квалификационную комиссию, вправе одновременно осуществлять адвокатскую практику и получать вознаграждение, размер которого определяется Советом адвокатской палаты» [36].

Для иллюстрации работы квалификационной комиссии можно привести пример из судебной практики — решение Куйбышевского районного суда г. Омска от 30 июля 2020 года по делу № 2-2102/2020. В данном случае суд подтвердил правомерность прекращения статуса адвоката, совершившего недопустимые действия, порочащие честь профессии.

Рассмотрение дела включало типовые стадии дисциплинарного производства, предусмотренные статьёй 22 Кодекса профессиональной этики адвоката: «возбуждение производства; рассмотрение в квалификационной комиссии; последующее разбирательство в Совете палаты» [11].

Согласно пункту 5 статьи 9 Кодекса профессиональной этики адвоката, даже вне рамок профессиональной деятельности адвокат обязан сохранять достоинство и избегать поведения, которое может нанести вред репутации всей корпорации. Именно такие принципы легли в основу решения о прекращении статуса адвоката, которое позднее было признано обоснованным и в судебном порядке.

Таким образом, подводя итоги второй главы, нами была проведена комплексная характеристика палат адвокатов в Российской Федерации, которая охватывает как федеральную, так и региональные адвокатские палаты. Мы рассмотрели их роль как организационно-правовых структур, направленных на защиту интересов адвокатов, обеспечение соблюдения этических стандартов и развитие адвокатской практики.

Важнейшей особенностью системы адвокатских палат является её децентрализованность. Федеральная палата адвокатов России координирует деятельность палат субъектов, но каждая из них, в свою очередь, имеет свою собственную структуру и полномочия, которые соответствуют особенностям

конкретного субъекта Федерации. При этом вся система объединена общими принципами самоуправления и независимости адвокатуры.

Региональные палаты адвокатов играют ключевую роль в обеспечении эффективной реализации прав и законных интересов адвокатов на местах, выступая важным звеном в системе адвокатского самоуправления. Их деятельность направлена не только на оказание профессиональной поддержки членам адвокатского сообщества, но и на создание условий для качественного осуществления правозащитной деятельности в соответствии с принципами независимости, корпоративной солидарности и соблюдения норм профессиональной этики.

Через тесное взаимодействие федеральных и региональных структур адвокатские палаты формируют единую систему, которая обеспечивает комплексную юридическую поддержку адвокатов, защиту их прав в отношениях с государственными органами и иными институтами, а также способствует развитию и укреплению профессиональных стандартов на всей территории страны. Региональные палаты, действуя в рамках общих принципов, установленных федеральным законодательством и решениями Федеральной палаты адвокатов, в то же время учитывают специфику местных условий, что позволяет более гибко и эффективно решать возникающие вопросы.

Таким образом, в рамках данной главы рассмотрено, как адвокатские палаты, объединяя усилия на федеральном и региональном уровнях, функционируют как целостный механизм, обеспечивающий не только защиту прав адвокатов, но и способствующий развитию адвокатуры как независимого и значимого института правового государства. Их деятельность способствует поддержанию высоких стандартов профессионализма, укреплению правовых гарантий адвокатской деятельности и формированию единого правового пространства в сфере оказания квалифицированной юридической помощи.

Глава 3. Проблемы адвокатских палат как юридического лица

3.1. Проблема несменяемости президентов адвокатских палат

Президент Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации занимает ключевую позицию в структуре российской адвокатуры. Функционал и объем ответственности этой должности охватывают широкий спектр полномочий, детально рассмотренных во второй главе настоящей выпускной квалификационной работы. Сфера компетенции президента включает обеспечение соблюдения профессиональных стандартов адвокатской деятельности, представление интересов адвокатского сообщества на федеральном уровне и взаимодействие с органами государственной власти.

Роль президента Федеральной палаты адвокатов характеризуется многоаспектностью и высокой значимостью. Во-первых, его ключевой задачей является обеспечение соблюдения унифицированных высоких стандартов всеми членами адвокатского сообщества. Во-вторых, президент осуществляет функцию защиты профессиональных интересов адвокатов, реализуя контроль за соблюдением установленных профессиональных норм и стандартов, а также принимает непосредственное участие в формировании правовой политики в сфере адвокатуры. В-третьих, следует особо выделить этическую составляющую деятельности президента Федеральной палаты адвокатов, поскольку именно президент играет определяющую роль в формировании этического климата в адвокатском сообществе, поддерживая высокие стандарты профессиональной этики. Наряду с этим, в рамках взаимодействия с общественностью, президент уделяет пристальное внимание вопросам функционирования и эффективности деятельности адвокатских палат субъектов Российской Федерации.

Президент Федеральной палаты избирается на срок четыре года из числа членов Совета Федеральной палаты. По представлению президента осуществляется назначение одного или нескольких вице-президентов сроком

на два года с определением объема их полномочий. Анализ вышеуказанного положения выявил, по нашему мнению, существенный пробел в законодательном регулировании, обусловленный отсутствием установленного законодателем предельного количества сроков, в течение которых одно и то же лицо может занимать должность президента Федеральной палаты адвокатов.

В рассматриваемой статье 37 Федерального закона от 31.05.2002 №63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» констатируется следующее: «Совет Федеральной палаты адвокатов: избирает из своего состава президента Федеральной палаты адвокатов, за исключением случая, предусмотренного пунктом 6.1 настоящей статьи, сроком на четыре года и по его представлению одного или нескольких вице-президентов Федеральной палаты адвокатов сроком на два года, определяет полномочия президента и вице-президентов, а также по представлению президента прекращает полномочия вице-президентов досрочно. Лицо, занимавшее должность президента Федеральной палаты адвокатов в течение двух сроков, вновь может занять указанную должность исключительно путем избрания его президентом на Всероссийском съезде адвокатов в порядке, установленном пунктом 6.1 настоящей статьи» [35].

В то время как, до внесения изменений и изложения в новой редакции, вступившей в силу 01 марта 2020 года, указанная статья содержала иные положения: «Совет Федеральной адвокатской палаты: избирает из своего состава президента Федеральной палаты адвокатов сроком на четыре года и по его представлению одного или нескольких вице-президентов сроком на два года, определяет полномочия президента и вице-президентов. При этом одно и то же лицо не может занимать должность президента Федеральной палаты адвокатов более двух сроков подряд» [35].

Внесенные изменения в обозначенное положение статьи были инициированы и поддержаны Федеральной палатой адвокатов (ФПА), которая аргументировала свою позицию следующими тезисами: «во-первых, введение ограничений по срокам полномочий препятствует полноценному

использованию накопленного опыта и профессиональных знаний президентов адвокатских палат, прошедших проверку временем и подтвердивших свою компетентность в качестве лидеров адвокатского сообщества, лишая их возможности продолжения деятельности в указанной должности. Во-вторых, принцип самоуправления адвокатских палат предполагает отсутствие необоснованных ограничений, позволяя адвокатскому сообществу самостоятельно определять своего лидера без законодательных барьеров. Законодатель выразил полную солидарность с доводами ФПА, отмечая, что отмена ограничений будет способствовать дальнейшему профессиональному развитию адвокатуры за счет сохранения преемственности и передачи накопленного опыта» [18].

Вместе с тем, указанные изменения вызвали ряд критических замечаний, поскольку действующая редакция положения по мнению как теоретиков, так и практиков, входит в противоречие с основополагающими принципами демократичности избирательных процедур, законности, самоуправления, корпоративности и равноправия адвокатов.

Систематическая несменяемость президента Федеральной палаты адвокатов сопряжена с потенциальными негативными последствиями для системы адвокатуры. Во-первых, длительное пребывание одного лица на посту президента Федеральной палаты адвокатов может создать предпосылки для злоупотребления властными полномочиями, а также привести к снижению мотивации по внедрению инноваций и прогрессивных изменений в систему адвокатуры в целом, поскольку отсутствие конкурентной среды может обусловить стагнацию в развитии.

Во-вторых, длительное нахождение одного и того же лица на руководящей должности способно снизить уровень прозрачности процессов принятия управленческих решений, что, в свою очередь, может вызвать обоснованное недовольство в адвокатском сообществе.

В-третьих, сохранение несменяемости руководства может привести к формированию излишнего консерватизма в принимаемых президентом

решениях и дефициту инновационных подходов к решению актуальных проблем.

Обоснованные проблемы подчеркивают необходимость периодического и систематического обновления руководящего состава, в частности, должности президента Федеральной палаты адвокатов, в целях обеспечения эффективности функционирования и адаптивности системы адвокатуры в целом к динамично изменяющимся условиям правовой среды.

В контексте вышесказанного, нами предлагается внести изменения в пункт 3 статьи 37 Федерального закона №63 «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», дополнив его положениями, предусматривающими, что лицо, занимавшее должность президента Федеральной палаты адвокатов в течение двух последовательных сроков, не имеет права повторного избрания на данную должность

Поддержку вышеизложенному предложению выразил Российский ученый-юрист А.В. Рагулин, обосновывая свою позицию в монографии «Проблемы организации и функционирования адвокатуры», где, в частности, отмечается следующее: «представляется необходимым предложить существенно скорректировать предложенные Законопроектом изменения. В частности, были высказаны следующие предложения: сохранить запрет на занятие должности Президента Федеральной палаты адвокатов РФ (ФПА РФ) и адвокатской палаты субъекта РФ более двух сроков, а также предусмотреть возможность выборов президентов ФПА РФ и адвокатских палат субъектов РФ с помощью голосования на заседании Всероссийского съезда адвокатов и собрания (конференции) адвокатов, начиная с первого срока избрания на должность, при этом предоставить вновь избранному президенту право сразу же после его избрания предложить состав совета соответствующей палаты» [23, с. 220].

В адвокатском сообществе наблюдается поляризация мнений относительно допустимости пребывания одного и того же лица на посту президента адвокатской палаты более двух сроков подряд. Отсутствие

однозначной правовой регламентации данного вопроса порождает дискуссии и различные точки зрения среди членов адвокатского сообщества. Так, адвокат адвокатской палаты Московской области Игорь Леонидович Трунов неоднократно отмечал, что неопределенность в отношении сроков пребывания на посту президента адвокатской палаты создает потенциальную возможность для злоупотребления и оказывает дестабилизирующее воздействие на функционирование системы адвокатуры в целом.

Следует отметить, что И.Л. Трунов неоднократно инициировал рассмотрение вопроса о несменяемости президента адвокатской палаты, членом которой он является. В частности, адвокатом были направлены обращения, содержащие критическую оценку деятельности Алексея Павловича Галоганова, занимающего должность президента Адвокатской палаты Московской области с 2002 года. В своих обращениях Трунов подчеркивал, что: «непрерывные президенты, применяют различные приемы: к примеру, на выборах выигрывает другой адвокат, который вскоре уходит в отставку, после чего предыдущий президент вновь возвращается на «свою должность» [19].

В то же время Никифоров Александр Владимирович, член Комиссии Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации по этике и стандартам, в своей статье выразил следующую противоположную точку зрения, отметив, что: «сам факт исчезновения запрета выдвигаться на должность президента палаты более двух сроков подряд, на мой взгляд, проект совершенно четко позволяет утверждать, что президент палаты остается таковым, пока у него есть доверие со стороны адвокатов, утратившему доверие не помогут никакие сроки» [19].

Говоря о президенте палаты адвокатов субъекта Российской Федерации, хочется отметить, что его функция является ключевой в обеспечении эффективного функционирования адвокатского сообщества в регионе. Президент отвечает прежде всего за организацию и координацию работы адвокатов в своем регионе, что делает его фигуру центральной в системе

адвокатских палат региона. Однако, его роль не ограничивается лишь административными функциями. Президент, являясь лидером адвокатской палаты, несет на себе ответственность за поддержание высоких профессиональных и этических стандартов среди адвокатов, он также по сути является гарантом соблюдения прав и интересов самих адвокатов. Кроме того, президент адвокатской палаты играет важную роль в качестве представителя адвокатского сообщества в отношениях с органами государственной власти, местного самоуправления, общественными организациями и средствами массовой информации.

При рассмотрении вопроса о процедуре избрания президента и самое главное сроке полномочий президента адвокатской палаты субъекта Российской Федерации, целесообразно обратиться к положениям статьи 31, а именно пункт третий Федерального закона №63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», в котором прописано что: «лицо, занимавшее должность президента адвокатской палаты в течение двух сроков, вновь может занять указанную должность исключительно путем избрания его на должность президента адвокатской палаты на собрании (конференции) адвокатов в порядке, установленном пунктом 6.1 настоящей статьи» [36].

Исследуя данный пункт, и сопоставив его с нормами, регламентирующими количество сроков занимаемых лицом на должности президента Федеральной палаты адвокатов, мы обнаружили, на наш взгляд, серьезный недостаток, поскольку законодатель не определил максимальное число сроков, которое может занимать лицо на посту президента адвокатской палаты субъекта. Тогда как эта же статья содержала в себе иное до изменений в новой редакции с 01.03.2020 г.: «Совет адвокатской палаты: избирает из своего состава президента адвокатской палаты сроком на четыре года и по его представлению одного или нескольких вице-президентов сроком на два года, определяет полномочия президента и вице-президентов. При этом одно и то

же лицо не может занимать должность президента адвокатской палаты более двух сроков подряд» [35].

На сегодняшний день несменяемость президента адвокатской палаты субъекта Российской Федерации является темой, вызывающей активные дискуссии в юридической среде. С одной стороны текущее положение статьи 31 ФЗ №63 «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» может обеспечить стабильность и преемственность в работе адвокатской палаты субъекта, а с другой, по сути, порождает серьезные риски, которые могут негативно сказаться на правозащитной деятельности и развитии адвокатуры в целом.

Самая главная проблема в том, что одно лицо, занимая одну должность президента как Федеральной палаты, так и палаты адвокатов субъекта РФ в течение многих лет может утратить чувствительность к изменениям как адвокатской палате, так и в правовой среде в целом. Текущий пункт также противоречит принципам демократичности избирательных процедур, законности, самоуправления, корпоративности и равноправия адвокатов. И исходя из вышесказанного нами предлагается внести изменения в действующую статью, включив в пункт 6.1 статьи 31 ФЗ №63 то, что одно и то же лицо, занимавшее должность президента палаты адвокатов субъекта в течение двух сроков, не может вступать данную должность вновь.

Согласно пункту третьему статьи 31 ФЗ №63 «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» президент адвокатской палаты избирается советом сроком на четыре года, что примечательно, действующий закон не предусматривает возможность досрочного прекращения полномочий президента. Именно эта норма является важной гарантией независимости и самостоятельности президента адвокатской палаты субъекта, позволяя ему принимать необходимые решения и отчетываться о них перед общим собранием (конференцией) адвокатов региона. Хотелось бы обратить внимание, нами подчеркивалось во второй главе выпускной квалификационной работы, что Совет адвокатской палаты

может по своей инициативе досрочно прекратить полномочия президента без уважительных на то причин.

Судебная практика и решения Конституционного суда РФ, (например, определение Конституционного Суда РФ от 27.12.2022 №3278-О), неоднократно подчеркивали, что отсутствие законодательно закрепленного детального регулирования адвокатской деятельности отражает признанные законодателем принципы независимости, самоуправления и корпоративности адвокатуры. Также Конституционным судом было отмечено, что вопросы адвокатской деятельности должны быть более емко и четко регулироваться самим адвокатским сообществом. А соответственно, решения, принимаемые органами адвокатского сообщества общим принципам корпоративного управления и традициям адвокатуры.

Опять же, решения, принимаемые органами адвокатского сообщества, непременно должны соответствовать общим принципам адвокатуры, исходя из их системного понимания. А поскольку в законе не прописаны основания для досрочного прекращения полномочий президента адвокатской палаты как Федеральной, так и субъекта, следует обращаться к уставу «Общероссийской негосударственной некоммерческой организации «Федеральная палата адвокатов Российской Федерации» (утвержденный I Всероссийским съездом адвокатов 31.01.2003, протокол №1) или же к уставу адвокатской палаты конкретного субъекта. Данные документы содержат в себе такие основания: «исполнение полномочий Президентом Палаты прекращается досрочно в случаях:

- «его смерти;
- прекращения статуса адвоката по основаниям и в порядке, предусмотренным Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»;
- его добровольного отказа от осуществления полномочий Президента Палаты путем подачи в Совет Палаты письменного заявления;

- досрочного прекращения полномочий Совета Палаты на внеочередном Всероссийском съезде адвокатов в порядке, предусмотренном пунктом 4 статьи 37 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации». После избрания нового состава Совета Палаты проводятся новые выборы Президента и вице-президентов» [19].

Также хотелось бы добавить, что президент палаты адвокатов по тем или иным причинам имеет полное право написать заявление в Совет о сложении своих полномочий. Кроме того, ненадлежащее выполнение обязанностей или вовсе неисполнение, возложенных на президента адвокатской палаты, чревато досрочным прекращением полномочий, а также и снятия с должности.

Совет адвокатской палаты субъекта Российской Федерации, в случае досрочного прекращения полномочий президента адвокатской палаты, вправе назначить временно исполняющего обязанности президента, а также созвать внеочередное собрание (или конференцию) адвокатов палаты для избрания Совета в новом составе. Такие полномочия обеспечивают оперативное реагирование на внутрикорпоративные кризисы, поддерживая стабильность и управляемость органов адвокатского самоуправления.

Практика подтверждает правомерность и эффективность такого механизма (дело №3278-О по жалобе адвоката А.П. Ганжи). В указанной ситуации Совет адвокатской палаты Алтайского края избрал президента, однако впоследствии досрочно прекратил его полномочия ввиду ненадлежащего исполнения обязанностей и конфликта интересов. Сам факт досрочного прекращения полномочий был оспорен в судебном порядке, вплоть до обращения в Конституционный Суд. Однако все инстанции подтвердили, что действующее законодательство, в частности, подпункт 1 пункта 3 статьи 31 Федерального закона № 63 «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» – предоставляет Совету палаты право как избирать, так и досрочно прекращать полномочия президента, избранного из числа своих членов.

Конституционный Суд в Определении от 27 декабря 2022 г. № 3278-О разъяснил: «что адвокатура как самоуправляемое сообщество строится на принципах законности, независимости и корпоративности, и распределение полномочий между Советом и Собранием адвокатов отражает функциональное разграничение: собрание формирует состав Совета, а Совет, в пределах своих компетенций, решает вопросы внутреннего управления, включая досрочное прекращение полномочий. Важно, что прекращение полномочий президента не означает автоматического исключения его из совета, если иное не предусмотрено решением собрания» [18].

Таким образом, приведённый пример демонстрирует, что механизм досрочного прекращения полномочий президента адвокатской палаты субъекта, реализуемый по решению совета, соответствует как законодательству, так и целям обеспечения эффективного и законного функционирования адвокатского сообщества. При этом данный механизм работает в рамках принципов самоуправления.

Проблема несменяемости президентов адвокатских палат в России требует внимательного рассмотрения со стороны как законодателей, так и самого адвокатского сообщества. Длительное нахождение одних и тех же лиц во главе палат часто приводит к управленческой стагнации, снижению уровня внутренней демократии и формализации контрольных механизмов. Это ослабляет коллегиальные органы управления и создаёт риски замкнутости власти, что противоречит принципу самоуправления, закреплённому в Федеральном законе №63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации».

В связи с этим возникает необходимость законодательного закрепления механизмов ротации руководства, введения ограничений по срокам полномочий и усиления роли собраний адвокатов при досрочном прекращении полномочий президента.

Реализация таких мер позволит укрепить независимость адвокатуры и повысить мотивацию внутри сообщества за счёт обновления управленческих подходов.

3.2 Проблемы системы мер разрешения корпоративных споров в адвокатских палатах

Деятельность адвокатских палат, как нами подчеркивалось ранее является одним из ключевых социально-правовых институтов гражданского общества. В начале своего существования в целом адвокатура была небольшим сообществом, не обладающим самостоятельностью, однако на сегодняшний день она приобрела статус независимого и сложного правового института.

Подобно любой социальной системе, адвокатские палаты в Российской Федерации сталкиваются с некоторыми проблемами. Как было отмечено ранее, использование эффективных стратегий, направленных на разрешение данных проблем, является необходимым условием дальнейшей институционализации адвокатуры как системообразующего элемента гражданского общества. Формирование и устойчивое функционирование правового государства возможно исключительно в условиях зрелой и развитой структуры гражданского общества.

Деятельность адвокатской палаты, включая управленческие процессы, регламентируется взаимодействием двух категорий правоотношений: частноправовых, определяющих структуру корпоративного управления и публично-правовых, обусловленных функциями саморегулирования адвокатской деятельности. Несмотря на концептуальное различие между указанными категориями, заключающееся в формальном невключении института саморегулирования в классическую модель корпоративного управления, наблюдается их взаимосвязь. Это обусловлено тем, что акты, принимаемые адвокатской палатой в рамках реализации полномочий по

саморегулированию, оказывают существенное влияние на корпоративные правоотношения, возникающие внутри адвокатского сообщества.

Для анализа проблем, связанных с применением мер разрешения корпоративных споров, первоочередной задачей является определение сущности понятия «корпоративный спор». Под корпоративным спором понимается конфликт интересов, возникающий в процессе создания юридического лица, осуществления управления им или участия в нем. Данное определение распространяется как на коммерческие, так и не коммерческие организации, объединяющие различные хозяйствующие субъекты: «чаще корпоративные споры возникают из-за конфликтов между участниками по вопросам управления и хозяйственной деятельности, что может привести к нарушению их прав» [26, с. 42].

На сегодняшний день система адвокатских палат функционирует в условиях, когда конфигурация корпоративного управления не может быть реализована в полной мере без наличия устойчивых правовых механизмов, обеспечивающих защиту прав всех членов адвокатского сообщества. В настоящее время законодательство не содержит конкретных способов защиты в контексте корпоративных споров, возникающих в адвокатских палатах. Отсутствие эффективных механизмов защиты препятствуют достижению баланса между правами адвокатов и полномочиями руководства адвокатской палаты.

Специфика правового статуса адвокатской палаты, определяемой как некоммерческая корпорация, интегрирующая частноправовые и публично правовые начала, заключается в наделении органов управления полномочиями по принятию юридически обязательных решений в области корпоративного управления и контроля за деятельностью палаты. Данное положение находит подтверждение в пункте 4 статьи 123.16-1 Гражданского кодекса Российской Федерации, устанавливающим императивные требования к содержанию учредительных документов ассоциаций (союзов) в части компетенции органов управления.

Несмотря на автономию корпоративного управления в адвокатской палате, принятие решений, касающихся регулирования профессиональной деятельности адвокатов, отнесено к компетенции органов корпоративного управления, включая общее собрание адвокатов, Совет палаты и президента адвокатской палаты. Данный факт обуславливает потенциальное ограничение реализации принципов публичного права и ослабление механизмов защиты, предусмотренных для регулирования адвокатской деятельности.

Ключевые методы защиты корпоративных прав адвокатов определены положениями Гражданского кодекса Российской Федерации, в частности статьями 12, 53, 53.1, 65.2 и положениями главы 9. Вместе с тем, необходимо учитывать, что применение отдельных способов защиты, предусмотренных Гражданским кодексом Российской Федерации, может быть ограничено спецификой правового статуса и организационно-правовой формы адвокатских палат.

Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» от 31.05.2002 №63-ФЗ не содержит положений, предусматривающих специализированные и автономные правовые механизмы, направленные на защиту прав адвокатов в контексте корпоративных споров. В качестве меры, направленной на частичное восполнение данного пробела, Советом Федеральной палаты адвокатов (ФПА) РФ 28 июня 2017 года (протокол №4) была сформирована комиссия по защите прав адвокатов. Основные задачи этой комиссии включают: «сбор и анализ данных о нарушениях прав адвокатов; подготовку проектов обращений от имени Совета ФПА РФ в высшие органы законодательной, исполнительной и судебной власти, а также в правоохранительные органы, в отношении состояния соблюдения прав адвокатов, остановки нарушений и мер по восстановлению нарушенных прав; участие в разработке предложений по улучшению нормативных актов, касающихся соблюдения прав адвокатов; выработка рекомендаций на основе аналитических материалов о мерах по

охране прав адвокатов, противодействию нарушениям и восстановлению их прав» [4].

К числу уникальных способов защиты корпоративных прав адвокатов можно отнести, во-первых, если Совет адвокатской палаты в субъекте РФ не соблюдает положения Закона об адвокатуре или решения Федеральной палаты адвокатов (ФПА) РФ, то адвокаты могут обратиться комиссию по защите прав адвокатов адвокатской палаты субъекта Российской Федерации. Во-вторых, члены адвокатской палаты могут обратиться к совету ФПА для созыва внеочередного общего собрания адвокатов, чтобы решить вопросы о досрочном прекращении полномочий совета и избрании нового состава.

Анализ положений Федерального закона от 31 мая 2002 года №63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» свидетельствует об отсутствии в нем обособленных механизмов защиты корпоративных прав адвокатов. В качестве специальной меры защиты в рассматриваемой области следует анализировать пункт 4 статьи 31 указанного Федерального закона, закрепляющий право адвокатов обращаться в Федеральную палату адвокатов Российской Федерации (ФПА РФ) в случае несоблюдения советом адвокатской палаты субъекта РФ требований законодательства или решений, принятых органами ФПА РФ: «в случае неисполнения советом адвокатской палаты требований настоящего Федерального закона либо решений Всероссийского съезда адвокатов или совета Федеральной палаты адвокатов, принятых в соответствии с настоящим Федеральным законом, в том числе в случае принятия решения, противоречащего указанным требованиям или решениям, неуплаты более шести месяцев обязательных отчислений на общие нужды Федеральной палаты адвокатов, совет Федеральной палаты адвокатов по представлению не менее половины членов адвокатской палаты, представлению территориального органа юстиции или по собственной инициативе направляет совету адвокатской палаты предписание об отмене решения, нарушающего требования настоящего Федерального закона или противоречащего решениям

органов Федеральной палаты адвокатов, либо об исполнении требований настоящего Федерального закона или решений органов Федеральной палаты адвокатов» [36].

Кроме того, членам адвокатской палаты субъекта Российской Федерации предоставлено право обращения в Совет Федеральной палаты адвокатов (ФПА) с инициативой: «созыва внеочередного общего собрания адвокатов для рассмотрения вопросов о досрочном прекращении полномочий совета адвокатской палаты субъекта и избрании нового состава (пункт 4.1 статьи 31 Федерального закона №63 «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»)»[36].

Вместе с тем, реализация вышеуказанных мер не гарантирует достижения максимальной объективности, так как инициировать созыв возможно только при условии обращения достаточного количества адвокатов, а именно не менее половины членов адвокатской палаты. Данное обстоятельство представляет собой существенное затруднение для адвокатских палат, характеризующихся значительной численностью адвокатов, достигающей в несколько тысяч человек. Иные специализированные механизмы защиты корпоративных прав адвокатов в рамках Федерального закона №63 «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» не предусмотрены.

В своем научном труде М.П. Булава писал следующее: «что касается такой структурной единицы как нормотворчество исполнительных органов государственной власти, то в области корпоративного управления адвокатской палаты такими актам могут быть только акты Министерства юстиции РФ, который уполномочен осуществлять надзор и контроль за законодательством в области адвокатуры. Однако до настоящего времени, каких-либо существенных актов, позволяющих разрешить корпоративных конфликт в адвокатской палате данным министерством и его территориальными органами не принято» [4, с. 98].

Кодекс профессиональной этики адвоката, разработанный адвокатским сообществом, представляет собой нормативный акт, регламентирующий профессиональную деятельность адвокатов, включая аспекты, связанные с корпоративными правами. В частности, пункт 4 статьи 15 указанного Кодекса, устанавливает запрет во внутренние дела адвокатской палаты, членом которой они не являются: «4) вмешиваться во внутренние дела адвокатской палаты или адвокатского образования, членом которых он не является, за исключением участия в реализации полномочий Федеральной палаты адвокатов, адвокатской палаты субъекта Российской Федерации и их органов, а также призывать к вмешательству в указанные дела органы государственной власти или органы местного самоуправления» [11]. В случае нарушения адвокатом норм профессиональной этики к нему применяется санкция в виде прекращения статуса адвоката, что влечет за собой утрату членства в адвокатской палате. Кроме того, Кодекс профессиональной этики адвоката характеризуется недостаточной детализацией критериев, определяющих основания для привлечения адвокатов к дисциплинарной ответственности.

Рассмотрим случаи, когда профессиональная деятельность адвоката, оказывающая влияние на сферу корпоративных правоотношений, порождает юридически значимые последствия как для самого действующего субъекта, так и для его коллеги адвоката. В частности, к данной категории относятся ситуации, связанные с инициированием контроль-надзорных мероприятий в отношении профессиональных действий другого адвоката. Практика демонстрирует наличие случаев обращения адвокатов в органы прокуратуры с запросами о проведении предварительной уголовно-правовой оценки сведений, содержащихся в процессуальных документах, подготовленных другим адвокатом. Аналогично, зафиксированы случаи инициирования гражданского судопроизводства адвокатом против коллеги в интересах доверителя, мотивированного не надлежащим исполнением последним своих профессиональных обязанностей.

Кодекс профессиональной этики адвоката (КПЭА), в статье 15, устанавливает следующие основные правила поведения адвоката в вышеописанных ситуациях, во-первых, проинформировать Совет адвокатской палаты о ситуации, влекущей конфликт интересов или негативные последствия для коллеги. Во-вторых, уведомить коллегу о предпринятых действиях, которые могут затрагивать его профессиональную деятельность и репутацию. В-третьих, адвокат должен предпринять разумные усилия для разрешения конфликта посредством примирительных процедур для урегулирования ситуации.

Согласно действующим правилам, адвокат обязан уведомит совет палаты о том, что он принял поручение на ведение дела против своего коллеги. Однако в кодексе не сказано, о дальнейших действиях совета, они просто не прописаны, как и то, к чему они приведут. Юрий Сергеевич Пилипенко бывший президент Федеральной палаты адвокатов отмечал, что: «статья 15 Кодекса профессиональной этики адвокатов (КПЭА) связана с правом адвоката обращаться в Совет за разъяснениями. То есть адвокат может получать рекомендации Совета, что имеет значение в контексте этически сложных ситуаций, связанных с конфликтами между коллегами» [19]. Главная цель статьи 15 Кодекса профессиональной этики адвоката — это поддержание устойчивости внутри адвокатской корпорации и помощь в трудных ситуациях. Важно избегать конфронтации между адвокатами, ведь именно это создает негативную атмосферу внутри корпорации.

Р.Г. Мельниченко. в своей научной статье верно подметил, что: «к сожалению, функции органов адвокатского самоуправления часто воспринимаются как карательные, хотя их главная задача — создание здоровой корпоративной культуры» [13, с. 28]. И с ним трудно не согласиться, ведь нередко адвокаты обращаются в Совет именно с намерением использовать его как средство давления на своего коллегу. Это в корне неверно и часто такие обращения ведут к тому, что Совет вместо того, чтобы как-то наказать адвоката, лишит его статуса должны сделать акцент на том, что помочь

адвокатам в этически непростой ситуации. И, если все же возбуждается дисциплинарное производство, то следует досконально изучить ситуацию и разобраться в ней. Таким образом, важно помнить, что основная цель — это поддержание корпоративного порядка в адвокатской палате. Адвокат, оказавшийся под давлением своего коллеги нуждается в еще большей помощи корпорации. И именно статья 15 Кодекса профессиональной этики адвоката нацелена на то, чтобы сглаживать подобных ситуаций.

Что примечательно в пункте четвертом статьи 15 Кодекса профессиональной этики адвоката на практике возникает проблема неопределенности в сроках уведомления Совета. То есть в Кодексе не указаны точные сроки, когда именно адвокат должен уведомить Совет. Логически предполагается, что должно это происходить в разумные сроки, то есть до вступления судебного решения в силу. В первоначальной редакции статьи 15 до внесения в нее изменений, требование звучало так: «поручение на ведение дела против адвоката в связи с его профессиональной деятельностью может быть принято другим адвокатом только после предварительного уведомления Совета» [11].

На сегодняшний день, без четко сформулированного срока уведомления Совета, смысл данного требования может быть и вовсе потерян, так как адвокаты в критических ситуациях вынуждены быстро принимать решение. Так, например, Совет Адвокатской палаты Республики Адыгея, дал дополнительные разъяснения по данному вопросу, а именно: «адвокат должен уведомить Совет в течение трех рабочих дней с момента, когда ему стало известно о принятии поручения в споре против другого адвоката» [18].

Таким образом, на основании проведенного выше анализа нами предлагается внести изменения в статью 15 Кодекса профессиональной этики адвоката, а именно в часть четвертую, касающуюся срока уведомления адвокатом Совета о корпоративном конфликте с другим адвокатом.

Также стоит обратить внимание на статью 18 Кодекса профессиональной этики адвоката, согласно которой основанием для дисциплинарной

ответственности является нарушение как положений самого Кодекса, так и норм Федерального закона № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации». При этом в тексте отсутствует упоминание о корпоративных конфликтах между адвокатами и органами адвокатского самоуправления.

Отсутствие прямого регулирования подобных ситуаций приводит к тому, что возникающие споры между адвокатами и руководством адвокатских палат зачастую разрешаются через дисциплинарные процедуры, порой чрезмерно жесткие и не всегда справедливые. Иллюстрацией может служить дело № 2-4781/2021, в котором адвокат оспаривал решение Совета Адвокатской палаты Московской области о прекращении его статуса. В основе спора лежала незначительная задолженность, возникшая в период пандемии, и отсутствие конструктивного диалога со стороны палаты. Суд признал дисциплинарную меру несоразмерной и указал на малозначительность проступка.

Этот пример демонстрирует, что подобные корпоративные конфликты могли бы быть урегулированы в досудебном порядке при наличии соответствующих механизмов в нормативных актах. В противном случае происходит смешение дисциплинарного и корпоративного регулирования, что лишает адвокатов необходимой правовой определенности и защиты их профессиональных прав. Так, А.Н. Булава отмечал: «следует отметить, что в ряде случаев суды рассматривают споры, связанные с дисциплинарной ответственностью адвокатов, исключительно с точки зрения соблюдения установленной процедуры, не вникая в суть конфликта. Это фактически сводится к отказу в удовлетворении иска при формальном соблюдении процессуальных норм, установленных Кодексом профессиональной этики адвоката» [4].

Примером может служить дело №33-1702/2017, в котором Верховный Суд Кабардино-Балкарской Республики указал, что вопросы привлечения адвокатов к дисциплинарной ответственности находятся в исключительной компетенции адвокатского сообщества. Суд лишь проверил соответствие

решений Квалификационной комиссии и Совета палаты формальным требованиям закона, но не стал оценивать по существу действия, которые легли в основу дисциплинарного взыскания.

В то же время статья 46 Конституции Российской Федерации гарантирует каждому право на судебную защиту, что распространяется и на действия органов адвокатского самоуправления. Более того, статья 17 Федерального закона № 63-ФЗ прямо допускает возможность обжалования решений совета адвокатской палаты как в суде, так и в Федеральной палате адвокатов.

Таким образом, законодательство не содержит запрета на судебное рассмотрение корпоративных споров в адвокатуре, однако отсутствует чётко выстроенный правовой механизм их разрешения. В результате может возникать перекос в балансе интересов между членами адвокатских палат и их руководством. Использование дисциплинарных мер для урегулирования таких конфликтов способно нарушать принципы равенства и справедливости. Это указывает на необходимость совершенствования законодательства и внесения в Кодекс профессиональной этики адвоката положений, обеспечивающих действенные гарантии защиты прав адвокатов в рамках корпоративных отношений.

Проблемы системы разрешения кооперативных споров в адвокатских палатах требует комплексного подхода и реформ. Только пересмотрев данный вопрос можно создать эффективную и прозрачную систему, которая будет способствовать эффективному разрешению конфликтов и защищать права каждого члена палаты адвокатов.

Ввиду вышеперечисленного, предлагаем первоначально собрать и проанализировать статистику по корпоративным спорам, причину их возникновения в адвокатских палатах по всей стране. Далее разработать стандарты и рекомендации по разрешению корпоративных споров для членов адвокатских палат, дабы стимулировать адвокатов, чьи права были нарушены. Разработка онлайн платформы с простым и понятным интерфейсом для подачи

заявлений адвокатами именно корпоративных споров, что позволит упростить процесс обращения и повысит доступность для всех адвокатов. И последнее – возможность введения независимых процедур медиации при разрешении корпоративных споров, что позволит сторонам достичь соглашения без необходимости судебного разбирательства.

Таким образом, подводя итоги третьей главы, нами были выявлены конкретные проблемы. Стоит сказать, что в современных условиях динамики правового регулирования в Российской Федерации существует острая необходимость доработки и изменения как действующего Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» от 31.05.2002 №63-ФЗ, так и в Кодекс профессиональной этики адвоката.

Во-первых, первоначально решить проблему в области несменяемости президента как Федеральной палаты адвокатов, так президента адвокатской палаты субъекта. Нами предлагается внести изменения в пункт третий двух статей, которые касаются сроков службы президентов палат, а именно 31 и 37 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», добавив положение согласно которому одно и то же лицо, занимавшее должность президента Федеральной палаты адвокатов и президента адвокатской палаты субъекта в течение двух сроков подряд, не имеет права занимать данную должность вновь.

Решение проблемы несменяемости президентов адвокатских палат является ключевым для повышения эффективности функционирования данных институтов. Помимо этого, целесообразно пересмотреть процедуры избрания и отзыва президентов с целью обеспечения большей представительности руководства и повышения уровня подотчетности перед членами адвокатского сообщества. Такие изменения способствуют укреплению демократических механизмов управления и повышению доверия к институту адвокатуры.

Заключение

Подводя итоги проведенного исследования на тему «Адвокатские палаты как юридические лица», представляется целесообразным сформулировать следующие выводы, полученные в процессе написания выпускной квалификационной работы.

Прежде всего, хотелось бы отметить, что в рамках настоящей выпускной квалификационной работы нами был проведен анализ адвокатских палат, с акцентом на их историческое становление. А именно, общая характеристика эволюции адвокатских палат в России как юридических лиц, охватывая этапы развития данного института, начиная с момента его зарождения и вплоть до сегодняшнего дня. Таким образом, в результате проведенного анализа нами были выявлены ключевые этапы в развитии адвокатских палат в России и их институциональных основ. Исторический анализ помог нам выявить закономерности в развитии адвокатских палат, а также определить общие тенденции.

Был проведен углубленный анализ нормативно-правового регулирования формирования руководящих органов адвокатских палат, а также его влияние на функциональность системы адвокатуры в целом. Исследование организационной структуры адвокатских палат как юридических лиц позволило выявить специфику их функционирования и управления.

Кроме этого, в ходе нашего исследования были выявлены следующие проблемы, которые требуют дальнейшего изучения и решения. В частности, отсутствие нормативно установленного предельного количества сроков, в течение которых одно и то же лицо может занимать должность президента Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации, создает риск чрезмерной концентрации властных полномочий в одних руках. Аналогичная проблема наблюдается и в отношении отсутствия законодательного ограничения по количеству сроков пребывания на посту президента адвокатской палаты субъекта Российской Федерации, что также может

негативно сказываться на прозрачности и сбалансированности управленческих процессов в институтах адвокатуры.

Для разрешения вышеуказанных проблем, представляется целесообразным внесение законодательных изменений, которые предусматривали бы установление предельного количества сроков, которые может занимать президент адвокатской палаты как федерального, так и регионального уровня. В связи с этим, предлагается внести изменения в пункт 3 статей 31 и 37 Федерального закона №63 «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», дополнив их положениями, ограничивающими возможность повторного занятия должности президента Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации и президента адвокатской палаты субъекта лицом, занимавшим ее течение двух последовательных сроков.

Разрешение проблемы преемственности руководства в адвокатских палатах Российской Федерации является необходимым условием для повышения эффективности их функционирования. Кроме того, целесообразно пересмотреть процедуры избрания и отзыва президентов, что обеспечит дополнительные гарантии представительности и подотчетности. Подчеркнем, что развитие адвокатских палат в России, включая изменения в системе управления, должно осуществляться в соответствии с фундаментальными принципами демократии, законности, прозрачности и равноправия.

Стоит выделить не менее значимую проблему, выявленную в ходе написания выпускной квалификационной работы, которая касается механизмов разрешения корпоративных споров в адвокатских палатах. Как и любое юридическое лицо, адвокатские палаты сталкиваются с определенными проблемами в данной сфере. Необходимо совершенствование действующего Кодекса профессиональной этики адвоката и Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» в части регламентации процедур разрешения корпоративных споров в адвокатских палатах.

Анализ статьи 18 Кодекса профессиональной этики адвоката выявил отсутствие четкого механизма разрешения корпоративных конфликтов между адвокатами и (или) органами управления адвокатской палаты, что обуславливает преобладание дисциплинарных мер, демонстрирующих на практике, ограниченную эффективность.

Ни Кодекс профессиональной этики адвоката, ни Федеральный закон №63 «Об адвокатской деятельности и адвокатуре» не содержит в себе детального проработанного механизма разрешения корпоративных споров между адвокатами и (или) органами управления адвокатской палаты. Они устанавливают общие принципы и полномочия, но не регламентируют конкретные процедуры и сроки. Предлагается внесение изменений, предусматривающих включение четкого регламентированного и детализированного механизма действий при возникновении корпоративных споров в адвокатских палатах.

Также, в связи с отсутствием законодательно установленного срока уведомления Совета адвокатской палаты о получении адвокатом поручения на ведение дела в корпоративном споре, направленного против другого адвоката, предлагается внести изменения в статью 15 Кодекса профессиональной этики адвоката, а именно в часть 4, определив предельно короткий срок, что обусловлено необходимостью оперативного реагирования адвокатов в условиях динамично развивающихся ситуаций.

Таким образом, проведенное исследование позволило выявить и проанализировать ключевые аспекты функционирования адвокатских палат как юридических лиц, а также обозначить ряд проблем, требующих дальнейшего изучения и разрешения. Полученные в ходе написания выпускной квалификационной работы выводы могут стать основой для дальнейшего научного исследования и совершенствования законодательства в сфере адвокатуры.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Адвокатская газета «Орган Федеральной палаты адвокатов РФ» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.advgazeta.ru> (дата обращения: 09.12.2024).
2. Апелляционное определение Московского городского суда от 12.06.2021 по делу № 33 - 27764/2021 URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 16.12.2024).
3. Бойко А.Н. Роль совета адвокатской палаты в реализации своих полномочий по оказанию методической помощи адвокатам. Флагман науки. 2023. № 8 С. 402-405. URL: <https://www.elibrary.ru> (дата обращения: 29.09.2024).
4. Булава М.П. Система мер разрешения корпоративных споров в адвокатских палатах 2022.С. 98-99. URL: <https://cyberleninka.ru> (дата обращения 19.01.2025).
5. Бурдина. Е.В., Жудро К.С., Петухов Н.А., Попов А.А., Туганов Ю.Н., Фомина Л.Ю., Аулов. В.К. Судебные и правоохранительные органы, учебник в 2-х ч. / Часть 1. Москва, 2024. С. 108-111. (дата обращения: 28.09.2024).
6. Васяев А.А. О президенте Федеральной палаты адвокатов. Современное право. 2021. № 7. С. 77-80. URL: <https://www.elibrary.ru> (дата обращения: 25.09.2024).
7. Галоганов А.П. Российская адвокатура: история и современность. – М.: Издательство «Юрлитинформ». - 2019. - С. 97, 153–154. (дата обращения: 25.02.2025).
8. Головин А.Ю., Соломатин Е.Н. Основные тенденции развития отечественной адвокатуры в годы советской власти (1917 - 1991 гг.) // Известия ТулГУ. Экономические и юридические науки. 2011. №2-2. С. 1-15. URL: <https://cyberleninka.ru> (дата обращения: 07.09.2024).
9. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 11.03.2024) // КонсультантПлюс: справочно-

правовая система [Офиц. сайт]. URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 15.03.2024).

10. Ельцов Н.С. Адвокатские образования как вид профессионального юридического сообщества и их роль в деятельности ассоциации юристов России. В сборнике: материалы VI Международной научно-практической С. 180-181. URL: <https://www.elibrary.ru> (дата обращения: 24.09.2024).

11. Кодекс профессиональной этики адвоката от 31.01.2003 (последняя редакция) // КонсультантПлюс: справочно-правовая система [Офиц. сайт]. URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 01.10.2024).

12. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // КонсультантПлюс: справочно-правовая система [Офиц. сайт]. URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 13.10.2024).

13. Лазарева-Пацкая.Н.В. Правовой статус адвокатских палат субъектов Российской Федерации 2005. С. 55-60. URL: <https://cyberleninka.ru> (дата обращения: 16.12.2024).

14. Мельниченко Р.Г. «Суррогатное» адвокатское правосудие // Евразийская адвокатура 2021.С. 28-29. URL: <https://cyberleninka.ru> (дата обращения 19.11.2024).

15. Озеранская А.Ю. Оплата труда адвоката: соразмерность оказываемых услуг и вознаграждения. В сборнике: Традиции и новации в системе современного российского права. Материалы Международного конгресса молодых ученых. В 3-х томах. Москва, 2024. С. 18-19. URL: <https://www.elibrary.ru> (дата обращения: 15.09.2024).

16. Определение Верховного Суда Кабардино-Балкарской Республики от 27.12.2017 по делу №33-1702/2017 URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 09.12.2024).

17. Определение Конституционного Суда РФ от 01.06.2010 N 782-О-О Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Лазарева Николая

Сергеевича на нарушение его конституционных прав пунктом 1 статьи 29 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (дата обращения: 16.12.2024).

18. Определение Конституционного Суда РФ от 27.12.2022 N 3278-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Ганжи Александра Петровича на нарушение его конституционных прав подпунктом 1 пункта 3 статьи 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 15.10.2024).

19. Официальный сайт Федеральной Палаты Адвокатов Российской Федерации [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://fparf.ru/> (дата обращения: 18.10.2024).

20. Петин Д.П. Образование и становление системы советских органов и учреждений юстиции 2023. №3. С. 55-60. URL: <https://cyberleninka.ru> (дата обращения: 15.09.2024).

21. Петрунина Е.А. Отрицательные тенденции развития адвокатуры в России. Студенческий вестник. 2024. № 11-4 (297). С. 13-14. URL: <https://www.elibrary.ru> (дата обращения: 05.10.2024).

22. Поспелов О.В. Формы адвокатских образований в XX веке за рубежом и в России // «Чёрные дыры» в Российском законодательстве. - 2006. С. 29-50. URL: <https://cyberleninka.ru>. (дата обращения: 05.10.2024).

23. Рагулин А.В. Проблема организации и функционирования адвокатуры // Евразийская адвокатура 2020. С. 229-239. URL: <https://cyberleninka.ru> (дата обращения: 05.10.2024).

24. Рагулин А.В. Конституционно-правовое закрепление статуса адвокатуры в СССР и союзных республиках и его отражение в законодательстве // Образование и право. 2020 С. 29-50 URL: <https://cyberleninka.ru> (дата обращения: 30.09.2024).

25. Резепкин А.М. Независимость адвокатуры России: история и современность. Право и государство: теория и практика. 2019. № 7 (175). С. 141-145.

26. Резник Г.М. Корпоративная независимость адвокатуры: гарантии и правовое регулирование // Вестник Федеральной палаты адвокатов РФ 2006.С. 40-41. URL: <https://cyberleninka.ru> (дата обращения 19.12.2024).
27. Решение Куйбышевского районного суда г. Омск от 30 июля 2020 г. по делу № 2-2102/2020 URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 16.10.2024).
28. Решение Хамовнического районного суда г. Москвы от 23.08.2019 по делу №2-3961/2019 URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 15.10.2024)
29. Селиванова А.Г. Деловая репутация адвокатского образования // Право и закон 2024. С. 33-35. URL: <https://cyberleninka.ru> (дата обращения 19.10.2024).
30. Сергеев В.И. Адвокатура в России: учебник для вузов, 5-е изд: Юстицинформ, 2019. С. 90-99.
31. Синцов Г.В., Фролов. Д.В. Об обязательности создания юридических консультаций в субъектах Российской Федерации // Проблемы экономики и юридической практики. - 2012. - №6. - С.85-90. URL: <https://www.elibray.ru> (дата обращения 28.12.2024)
32. Сотников Д.В. Федеральный союз России и влияние на него. Тренды в адвокатуре. Евразийская адвокатура. 2021. № 6 (55). С. 34-56. URL: <https://www.elibrary.ru> (дата обращения: 05.10.2024).
33. Талова Е.Р. Эволюция института адвокатуры в России В сборнике: Право и правосудие в современном мире. Сборник научных статей молодых исследователей. Санкт-Петербург, 2024. С. 142-147. URL: <https://elibrary.ru> (дата обращения: 04.10.2024).
34. Танделова К.И. Правовые основы адвокатской деятельности// Вестник науки. 2022. Т. 1. № 4 (49). С. 184-190. URL: <https://www.elibrary.ru> (дата обращения: 15.09.2024).
35. Толковый словарь Ожегова онлайн [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://gufo.me> (дата обращения: 18.09.2024).
36. Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» от 31.05.2002 N 63-ФЗ (последняя редакция) //

КонсультантПлюс: справочно-правовая система [Офиц. сайт]. URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 01.10.2024).

37. Халиков А.Н. Рассмотрение дисциплинарных производств в отношении адвокатов в свете конституции Российской Федерации и законодательства об адвокатуре // Евразийская адвокатура 2022. С. 18-29. URL: <https://cyberleninka.ru> (дата обращения 19.11.2024).

38. Халилов И.В. Адвокатура России в период судебной реформы 1864 г.: историко-правовой аспект // Образование и право 2019 URL: <https://cyberleninka.ru> (дата обращения: 05.10.2024).

39. Шайхуллин М.С Принцип самоуправления в адвокатуре // Право и государственность 2024. С. 66-69. URL: <https://cyberleninka.ru> (дата обращения 09.10.2024).

40. Шарапова Р.А. История зарождения и развития адвокатуры, 2020. С. 11-10. URL: <https://www.elibrary.ru> (дата обращения: 19.09.2024).

41. Шаяхметов А.Т. История развития адвокатуры в РФ. Инновационное развитие. 2017. № 12 (17). С. 178-179. URL: <https://www.elibrary.ru> (дата обращения: 15.09.2024).